

Глава 7¹

ИСТОКИ ДУХОВНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Предчувствие мировой беды, нависшее над
Жизнью и обволакивающее сегодняшнее бытие,
заставляет еще и еще раз ставить вопрос о
таинственном - духовном - аспекте человеческого
существа.

Мир ждет СЛОВА О ЧЕЛОВЕКЕ – того
заветного Слова, которое необходимо найти, чтобы
открылась дверь в Завтра.

Вместо вступления: гимн Философии

Сегодня мы с вами отвечаем за Корабль Истории: наше поколение
у руля и нам решать, как будем этот корабль приводить в порядок и куда
плыть.

И чтобы не сбиться с курса, мы с вами должны продолжить
многотысячелетний поиск ИСТИНЫ, и пройти по пути Ее познания, и
погрузиться в пучину бесконечных человеческих исканий: в блуждания
по мировоззренческим закоулкам и тупикам; в прохождение ловушек

¹ Глава 7 написана заведующей кафедрой «Философия и культура управления» Московской академии государственного и муниципального управления Российской академии государственной службы при Президенте РФ, кандидатом философских наук Ильчук Мариной Васильевной

человеческих слабостей и страстей; но вместе с тем – испытать головокружительные парения духа и прорывы в фантастические сферы - ведь это единственно и будет называться ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНЬЮ, мощным потоком устремленной к раскрытию тайны тайн мироздания, коей является ЧЕЛОВЕК.

Связующую нить Времени держит философия – её задача оценить прошлое, объяснить настоящее и дать очертания будущего. У нее есть мощные рычаги: методологический и этический, с помощью которых она способна осуществить свою главную функцию – функцию синтеза. Ибо только философия, балансируя между наукой и религией, способна выйти на уровень «метафизики сущего» (по определению С. Н. Булгакова) и посмотреть на наше бытие сверху.

Здесь, в пространстве философии, осуществляющей вечный поиск Истины, бережно хранятся ОСНОВЫ – вечные и прекрасные в своей простоте - те самые, на которых держится мир испокон веков, но которые, тем не менее, всегда кажутся новыми: каждое поколение в восхищении открывает их заново, любовно давая им новые термины и определения. И опираясь на этот фундамент, философия - *любовь к мудрости* и одновременно, в более сакральном понимании, - *мудрость любви*, величественно достраивает все бытийные связи до высшего смысла, осуществляя тем самым свою заглавную роль в культуре.

Ушедшему 20-му веку еще предстоит сказать свое окончательное резюме по поводу 2,5 тысячелетнего развития классической философии – от Фалеса до Гегеля - и перехода к философии неклассической, постмодернистской, где все многочисленные новые направления, кроме марксизма, давшего новое решение проблемам философской классики, выступили с ее отрицанием.

Что же отрицалось?

ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ.

Отрицалась самая святая святых, сердцевина философии, веками лелеявшей свое человеческое дитя мудрости и трепетно учась у природы – отрицалась ее законодательная основа – *методология* с ее высшим достижением – конкретным *историзмом* и *диалектикой*, а также *объективность, всеобщность, необходимость* характера знаний.

Философские новации в области сознания отказывались от главенствующей роли *разума*, позитивизм и прагматизм - от вопроса о *сущности мира*, от идеи единой *субстанции* мира, от постижения *скрытых* основ бытия - рассматривая все это как метафизический мусор.

На почве индустриализации рождалась и постепенно набирала силу философия другая – выступающая против объективных законов развития и заявляющая свои исключительные *права* на свободу от «любого насилия», при этом часто забывая об *обязанностях* - философия с нечеловеческим лицом, готовившая кризис современной эпохи, переросший сегодня в цивилизационный кризис глобалистско-информационного толка - в мировой кризис культуры.

Оптимизм *удивления*, с которого когда-то начиналась классическая философия, постепенно уступал место *отчаянию и безысходности* ...

Но за философской наукой всегда стояла потребность человека верить в то, что он живет в мире порядка, где все происходящее имеет значение. Познание генезиса этого «мира порядка», управляющего жизнью на Земле и есть высшая цель науки.

Можно полагать, что всякая наука начинается с символической точки, так же как и (предполагаемо) наш бесконечно-многообразный мир – был рожден из точки и в точку уйдет. Вероятно, это и есть та генетическая **точка смысла**, о природе которой говорил в «Пармениде»

Платон, что она является третьим - не покоящимся и не движущимся². И из этой точки смысла, как из семени вырастает Древо Жизни исключительно ради того, чтобы дать новые семена, из которых потом вырастут новые деревья. На пути своего роста воля-энергия семени создает и корни, и ствол, и ветки, и листья, и цветы, и плоды.

И все эти части нужны Древу, поскольку только все вместе они и создают ЦЕЛОЕ. Но есть в этом потоке жизни разумная сила, которая не может удовлетвориться ни надежностью корней, ни мощностью ствола, ни даже красотой цветка. Эта сила есть стремление знать, ради чего дерево растет. Листок, не понимающий и не желающий знать того, что он – часть ветки, а ветка растет на стволе, а ствол питается с помощью корней, добывающих соки из земли, - каждый год погибает. Погибнет однажды и само Древо, отдав всю свою силу семени будущего.

Таков процесс эволюции, величественным символом которого Древо Жизни и является. Каждый новый виток жизни совершается в новых условиях и обогащается новым опытом. Каждый этап жизни Древа можно сравнить с этапом развития человеческого *самосознания*, поскольку Древо Жизни – символ человека.

Кризис – это не только досада по поводу закрытой двери в реализацию планов, это и благоприятная возможность остановиться, оглянуться и поразмышлять...

Ибо все в Природе имеет два полюса.

§ 1. Новое платье Науки

² Платон Собрание сочинений в 4-х томах Т.1 с. 45 М., 1994

Сегодня Жизнь, проявляющая себя в поступательной динамике развития и в вечном циклическом обновлении - полноводно развернувшаяся в виде новой глобально-информационной реальности, в условиях которой человечеству теперь предстоит жить, созидать, эволюционировать – предлагает вопрошающему уму свои новые, невиданные загадки.

И как в старом гомеровском мифе, съехались сегодня со всего бела света женихи к прекрасной Пенелопе-Истине, и в ожидании ее благосклонности, пируют, хвалятся своими экзистанциально-феноменологическо-прагматическими изысками, устраивают кулачные бои, но с внутренней тревогой думают о возможности возвращения единственного и любимого мужа Пенелопы – Одиссея.

И Одиссей действительно возвращается к Пенелопе - неузнанный в новом обличье нищеврода и побеждает всех...

О смене парадигмы в науке сегодня говорят все ведущие ученые мира, ведь наука в целом все больше и больше заходит в тупики парадоксов, теряя устойчивость и надежность исходной концептуальной схемы, шаткость привычной модели самой постановки проблем. Ясно, что современная наука вырастает из “платьяца нововременного образца” и ждет иного одеяния.

Сегодня знаний накоплено столько, что без определения их точного места и значения в структуре единого целого, невозможно дальнейшее их развитие, и, стало быть, теряется главный смысл самого процесса познания мира как процесса гармонизации разрозненных элементов, как движения от хаоса к гармонии. Сегодня становится очевидным, что локальные научные знания без синтеза в целое бессмысленны и даже

вредны, а фундаментальные вопросы на тему: кто мы? откуда? и зачем? – вовсе не относятся к кругу специальных философских проблем.

На одном из форумов, проходивших в Доме Ученых РАН, под названием «Обогащение научных знаний в эпоху глобализации», российские ученые полусерьезно - полушутя вынесли резолюцию: «Эпоху глобализации следует назвать эпохой обогащения знаний о нашем незнании»³.

Сегодня мы подошли к тому рубежу, за которым просматриваются новые очертания познания мира и человека.

Сегодня познание перестает отождествляться с аналитической наукой как целостной самовоспроизводящейся системой, поддерживающейся равновесием двух сил – *центростремительной* (эмпирический опыт, индукция) и *центробежной* (теоретическое обобщение, работа с понятиями), соотношения между которыми по большому счету и является основным вопросом методологии науки.

Как функционирует механизм научно-познавательной деятельности?

Эмпирическая деятельность начинается с набора научных фактов, которые на следующем этапе классифицируются, и в заключении – обобщаются. Так работает индукция.

Вышесказанное можно представить в виде символического восхождения на вершину горы, к точке синтеза, где эмпирическое

обобщение трансформируется в теоретическое обоснование. После этой кульминационной точки начинается “нисхождение” новых теоретических понятий с символической горы вниз (дедукция).

³ Материалы Круглого Стола АН РАН от 17.01.2004

А) - это схема “закрытой” рациональности. Новый элемент возникает как следствие опыта и дедуцируется. На эйнштейновский вопрос о том, откуда в науке берутся новые знания, если она всегда оперирует старыми, отвечает схема “открытой” рациональности (Б), которая открывается в вершинной точке синтеза и берет знания “сверху”.

Откуда?

Озарение, вдохновение, мгновенное понимание, внезапное прозрение, прорыв, возникающие всегда неожиданно, “вдруг” – так характеризуют эти вспышки гениальных решений, находок – все авторы великих научных открытий.

Возникновение нового элемента в науке - результат сокровеннейшего акта творчества.

«Открытая» научная рациональность должна руководствоваться не сакраментальной фразой: «Этого не может быть, потому что не может быть никогда», а установкой, что в слове «допустить» заключается весь смысл эволюции. «Открытость» и «закрытость» представляют собой понятийные конструкции и в реальной деятельности тесно переплетены между собой.⁴

В центре знаменитой фреске Рафаэля “Афинская школа” изображены два античных философа – Платон и Аристотель. Платон поднял указательный палец вверх, Аристотель распротер ладонь, указывая на землю. Здесь мы видим исходный архетипический символ двух методов научного познания – дедуктивно-аксиоматический (Платон) и индуктивно-аналитический (Аристотель).

Так уже в античной научной мысли, давшей в зародыше практически все типы мировоззрений последующих веков, были посеяны и зерна позднейшего раскола, т. е. «расхождения методологического

характера»,⁵ оформившиеся в два магистральных направления науки. Платон и Аристотель как глашатаи двух миров – «небесного» и «земного» - воплощали собой идею о том, что природу можно исследовать, ментально двигаясь в двух направлениях: «сверху вниз» или «снизу вверх».

Платон постулировал общие принципы организации Вселенной, которые носили преимущественно эстетический характер, и дедуцировал из них свойства их составляющих. Монистическая метафизика, которую он представлял, осваивает рациональное бытие целиком, т.е. стремится познать имманентную и трансцендентную целостность рационального бытия. Можно сказать словами М. Ктони, что «неоплатонизм как фокус метафизического рационализма, из бесконечного единого, недоступного рациональному познанию, выводит рационально познаваемый мир, путем постепенного нисхождения, эманации Духа»⁶.

Аристотель стал основоположником аналитической науки, заложив принципы научных традиций классического естествознания - магистрали физической науки. Аристотелевская наука, прорастая, разбила представление об иерархически упорядоченной в соответствии с божественным законом Вселенной. Перед человеческим разумом предстала мировая гармония совершенно иного рода: естественная гармония системы взаимодействующих и эволюционирующих астрономических объектов, физически равноправных и локально автономных, но связанных между собой как звенья единой цепи.

Появилась всеобщая вера в познаваемость космоса физико-математическими средствами, которая постепенно приобрела статус

⁴ Рациональность на перепутье .Кн. 1 М., 1999, с. 16

⁵ К. Маркс, Ф. Энгельс Соч. т.20, с.504,

⁶ Ктони М. Эзотерика основ культуры с. 71

мировоззренческого принципа, а в XVII-XIX в. стала определять общее направление теоретического поиска в естествознании.

Следуя данной научной идеологии, в XX в. человеческий разум создал компьютерную, атомную цивилизацию и породил «компьютеризованного человека», который стремился прежде всего измерять феномены и события с точки зрения достижения количественных и статистически достижимых целей, с употреблением сложнейших машин, стандартизованных тестов и психо-химического вмешательства в естественные процессы. В ключе аналитической науки, все бездоказательные теории и модели до сих пор однозначно квалифицировались как спекулятивные, а метод дедукции использовался исключительно как результат обобщения опыта. Наряду с этим категорически отвергались все модели и учения метафизики. В исследовательской программе главной эмпирической магистрали естественной науки определяющее значение имело объяснение явлений физического мира.

В конце концов, информационно-техническая ориентация науки сделала последнюю служанкой материального производства и стала авторитетно толковать философию как простое обобщение эмпирических знаний, тем самым все больше и больше заходя в тупики парадоксов.⁷

Так, например, современная космология пока не осветила проблему сингулярности - начального сверхплотного состояния Вселенной и конечной фазы ее существования как возможности возвращения в состояние сингулярности, а, говоря проще – вопрос зарождения (а может быть творения?) Вселенной.

«Почему?», «откуда?» и «зачем?» возникла Вселенная, ставшая обителью человека – вот вопросы, с которых по логике и должно

начинаться всякое познание, тем более, космологическое. Они, к сожалению, сегодня пока выносятся за концептуальные рамки, и естествознанию в процессе своего развития для объяснения новых фактов обязательно потребуется обращение к философии, но к такой философии, которая в свою очередь была бы готова к компетентному разъяснению космогонических основ, а для этого ей придется отправить маятник истории далеко в прошлое и глубоко исследовать культурные пласты древности.

Сегодня же, пытаясь решать не имеющую прецедента в истории точного естествознания задачу по исследованию и теоретическому воспроизведению Вселенной - предмета, который как целое эмпирически недоступен, наука признает, что не имеет пока адекватного языка,⁸ который мог бы описать громаднейший материальный объект - Вселенную как Целое. В этой заповедной области, по выражению Канта, разум поистине «испытывает сам себя»,⁹ - именно здесь обозначилась главная арена острого соперничества многих теорий и моделей, исходящих из различных, нередко совершенно противоположных посылок.

Можно сказать, что в течение почти всей истории современной физики и астрономии попросту не существовало адекватного наблюдательного и теоретического базиса, который позволил бы реконструировать историю ранней Вселенной. Многие ученые считают, что когда истинная картина сингулярного состояния предстанет в полном объеме, придется существенно обобщить само понятие физического закона.¹⁰

⁷ Ктони М. *Эзотерика основ культуры* с. 72

⁸ Хотя высказываются предположения, то таким языком является язык музыки. См. диссертационное исследование Ильчук М.В. «Феномен музыки в системе гуманизма»

⁹ Кант Э. *Соч. в 6 томах т.4 ч 1 с. 162*

¹⁰ Турсунов А. Л. *Основания космологии с.140-147*

Общеизвестно, что в многоуровневом образовании, которое представляет собой физическая наука, первым и наиболее общим уровнем являются общеприродные принципы, главными из которых являются *принцип единства мира* и *принцип развития*. Но ведь и эти фундаментальные мировоззренческие принципы, ставшие столь привычно-аксиоматичными для современного естественнонаучного знания, - по сути, не объяснены, как не объяснена и причина упорядоченности астрономической Вселенной.

Для современной физики и базирующейся на ней космологии, замечательно справляющейся с описанием и объяснением сложнейших природных явлений, самое элементарное и простое оказывается беспредельно сложным. И это «беспредельно сложное» возникает при соприкосновении «явления» с «сущностью». Классический эссенциализм утверждает: «является лишь то, для чего в сознании уже есть готовые модели, что умом так или иначе осмыслено как производное от чего-то более фундаментального – от сущности».¹¹ В основах математики – это соприкосновение количественных характеристик чисел как явлений с их качественным, философским значением, отражающим их сущность, глубинный смысл, который сложно выразить посредством понятия за неимением аналогичных моделей-ассоциаций в сознании, поэтому используются многозначные символы, метафоры, мифологемы.

Жизнь убедительно показывает, что для решения данной проблемы нельзя далее игнорировать «ненаучную», иррациональную составляющую знания о Вселенной – бесценные россыпи знания о законах развития космоса и человека, хранящиеся в анналах культуры, спрятанные в сказках, мифах, в графических символах и картинках, в ритуалах всех существующих ныне религий, в храмовой архитектуре, и,

¹¹ Мамардашвили М.К. Классические и неклассические идеалы рациональности Тбилиси 1984 с. 17

конечно же, в древних «священных книгах». Науке следует пристально приглядеться к этим древним источникам, убрав шаблонные оценки и сместив акценты, а то и полностью изменив угол зрения.

Заметим кстати, что истинно великие ученые понимали это: настольной книгой Альберта Эйнштейна, например, была «Тайная доктрина» Е.П. Блаватской,¹² дающая уникальный синтез философии, науки и религии. Гениальный основоположник релятивистской космологии прошел эволюционный путь своих космологических воззрений, доказав тем самым, насколько глубока и многогранна космологическая проблема, однако, подытоживая свою творческую деятельность в день семидесятилетия, Эйнштейн сказал: «Нет ни одного понятия, относительно которого я был бы уверен, что оно останется незыблемым. Я даже не уверен, что нахожусь на правильном пути вообще».¹³ Альберт Эйнштейн, как и подобает истинному гению, преклонил колени перед Бесконечностью возможностей человеческого познания, ибо в познании «нет никакого метода начинать: но всегда есть лишь метод продолжать, исходя из наличных предпосылок».¹⁴

Другой фундаментальной научной проблемой, пока хранящей свою тайну «за семью печатями», является проблема смерти, замыкающаяся в конечном итоге на проблеме смысла человеческой жизни, по поводу которой пользующийся сегодня наибольшим доверием естественнонаучный способ познания не дает никаких ответов по существу. Однако, обращая свой взор в историческую ретроспективу, можно обнаружить там взгляд на смерть, снимающий характерную для нашего времени неуверенность человека перед лицом жизни. Исследования современных ученых медиков - Раймонда Моуди, Фридриха Хуземана и мн. др. открывают новую перспективу видения

¹² Harris I. *Reminiscences of Lomaland // The Journal of San Diego History*. 1974. Лето. С.16

¹³ Эйнштейн А. *Собрание научных трудов т.4.* с. 196 Цитировано по Турсунову А. *Основания космологии* с. 39

¹⁴ Ильин В.В., Калинин А.Т. *Природа науки М., 1987* с.20

данной проблемы и требуют принципиально новых подходов к ее исследованию.

Среди множества имеющихся памятников, освещающих проблему смерти, заслуживает особого внимания уникальное наследие тибетских лам - “Тибетская книга мертвых” (“Бардо Тхёдол”) – которая была настольной книгой, вдохновлявшей и питавшей новыми идеями отца «аналитической психологии» и учения о коллективном бессознательном, Карла Густава Юнга.

Приведенные примеры наводят на мысль об иррациональной обусловленности величайших научных открытий. Постигая прошлое, мы понимаем, как прав был Платон, утверждавший, что мы можем постичь лишь то, что мы некогда знали. Историческое познание становится расширенным самопознанием, как относительно отдельного человека, так и человечества в целом.

Время все расставляет по своим местам.

Не находя ответов на исходные концептуальные вопросы, наука начинает обращать свой взор на периферийные направления, где открывает для себя комплексы знаний о мире и человеке, которые говорят несоизмеримо больше, чем каждая наука отдельно. Очевидность этого факта позволила признать, кроме научного, также и *философское, религиозное, эзотерическое мифологическое, художественное и другие формы познания.*

Сегодня в науке постепенно восстанавливается «понимание того, что существуют разные формы познания, а также разные его идеалы – античный, теологический, естественнонаучный, гуманитарный и т.д.». ¹⁵

Институт Философии РАН в лице современных корифеев отечественной философии: И. Касавина, В. Розина, Л. Буевой и др.,

¹⁵ Рациональность на перепутье .Кн. 1 М., 1999, с..35

вынужден отозваться на звучащую психологическую тему человеческой субъективности – и это поистине революция в философской науке!

Сегодня значительно возрастает актуальность таких проблем, как: *статус разных реальностей; природа высших духовных начал и их влияние на обычную жизнь*. Одной из центральных современных философских проблем является *западное и восточное понимание мира, человека, природы и космоса*.

Так в процессе познания происходит возвращение «на круги своя», но возвращение с багажом опыта, с тем, чтобы, осмыслив и дав обобщение, т.е. новую модель, приближающую к постижению сущности, наука переходила на новые витки спирали, - от понятия к развитой теории - и к новому понятию: так виток за витком человеком осознается единство мира.

Р. Файнмах констатировал, что, вышивая свой узор, Природа пользуется длинными нитями, и всякий, даже самый маленький образчик составляет факт субстанционально-физического единообразия природы.

Такие же «длинные нити» должны быть и в науке! Теория как высшая форма логической систематизации научного знания предстает в образе двуликого Януса – олицетворяющего в науке принцип преемственности: с одной стороны она обращена в прошлое и должна брать лучшее оттуда, с другой – в будущее. Идеи должны взаимодействовать, бороться и помогать друг другу в ментальном диалоге, всегда подразумевающим третьего участника, своеобразного арбитра, которым является способный к *синтезу* человеческий ум. Необходима постоянная открытость ученого знанию, готовность к диалогу, творческая направленность к синтезу, открывающему новые возможности в развитии.

И наверно, уместно будет вспомнить сегодня слова древнего китайского философа Дун Чжуншу: «Кто сомневается относительно

современности, пусть исследует древность, и кто не понимает будущего, пусть обратит взгляд в прошлое.¹⁶

Человечество, остановившись у края пропасти, сегодня все больше и больше понимает важность «уяснения корней нашей культуры для выработки нового понимания человека и личности».¹⁷ Мы полностью разделяем мнение В.С. Швырева, что классической философии необходимо преодолеть недостатки и ограниченности «чистого» рационализма и «развить идею рациональности на высоте ее возможностей, если угодно, своего рода *метарациональности*, способной организовать пространство дискурса, объемлющее частные замкнутые области внутрипарадигмальных рациональностей в контексте поиска глубинных оснований гармонизации отношений человека и мира».¹⁸

§ 2. Миф о реальности

Итак, осмысливая новые области, наука обнаруживает лучезарный лик Истины на своих границах, как будто метафизические категории, мифологические образы, древние графические символы ждут своих “переводчиков” с “ненаучного” языка на научный, слияния современных естественнонаучных достижений с вечными, неизменными, самотождественными реалиями метафизики, т.е. объединения, по словам Валерия Брюсова, «знанья с тайной».

Каким может быть новое платье науки?

Думаем, что оно будет «сказочно» прекрасным!

Мы полностью разделяем мнение С.П. Капицы о том, что новая наука должна включать в себя: *1) математический подход; 2) идеи*

¹⁶ Таранов П. Философия изнутри Т. 1. С. 52

¹⁷ Знание за пределами науки М.1996 с.5

философов древности; 3) традиции нравственности 4) учение о ноосфере В.И. Вернадского, но добавим, что все эти компоненты должны создать некое гармоничное целое – систему, в которой знания и опыт, хранящиеся в анналах культуры, сольются с новейшими достижениями человеческого разума. Следовательно, в нашем дальнейшем исследовании считаем целесообразным не разделять этих понятий, а рассматривать в единстве. Сегодня, к примеру, в научных кругах уже достаточно громко говорят о «Ноосферном мировоззрении».

Новый синтез, подобно египетской Исиде, должен соединить расчлененное тело науки - а сделать это может только МИФ - архетипическая мифологема нашей реальности.

Полагаем, что данный тезис потребует весьма обстоятельного разъяснения.

Проблема достоверности знания – нерв гносеологии. Путь познания человеком природы, начавшись с наглядно-образных чувственных представлений древних, привел к утверждению логического мышления, где центральное место заняли понятия, оттачивая которые, насыщая ими интеллектуальное пространство, включая их в разработку все новых и новых теорий, технологий и знаковых систем, человек создал то, что можно назвать интеллектуальной цивилизацией, информационной эпохой.

Знакам как условному и общественно-понятному способу представления фактов, т.е. знанию, достоверность которого доказана, а также знаковым системам стала отводиться ключевая роль в гносеологии. Логика сознания действительно является логикой знакового взаимодействия. Но знак является лишь первым проявлением ума,

¹⁸ Рациональность на перепутье. Кн. I М., 1999, с. 34

началом разума - это внешнее тело, которое служит только оболочкой для реализации понимания.¹⁹

Платоновская концепция «знания» и «понимания» основана на понимании сущности как некой тайны. Платон говорил, что просвещение – это не механическое накопление знаний, это отклик души на ее обогащение. Наряду с этим Платон считал, что способность понимания сродни таланту, и «главное знание о Едином целом можно постичь только сущностью своей души».²⁰

Поэтому следует различать понятия «символ» и «знак», которые могут рассматриваться как отношения общего к частному. Знание передается через знаки, а понимание - через символы и смыслы, которые произрастают из общего опыта людей в ответ их на потребности, «изымая события и факты из хаотической сферы уникального и случайного и перенося их в универсальную сферу общественно ценных принципов и мотиваций».²¹

Символы представляют фундаментальную основу, на которой строится коллективная культура. Мы полностью согласны с мнением Л. П. Буевой, что каждый символ выражает синкретизм и многообразие реальности, поэтому он многогранен. Символ несет в себе множество смыслов из истории культуры, обеспечивая ее преемственность. Он является феноменом духовного, соборного мышления в единстве с переживанием и действием.²²

Символ в предельном обобщении становится *архетипом*. Слово архетип (от греческого *arché* - начало, *týpos* – образ) в позднеантичной философии означало прообраз, идею. Психологическую теорию

¹⁹ Корсунцев И.Г. Прикладная философия: субъект и технологии М.2001 с. 230

²⁰ Платон Государство 518 с, е, 511

²¹ Радьяр Д. Планетаризация сознания

²² Бueva Л.П. Синтез христианской и языческой культуры М., 1998

архетипов разработал К.Г. Юнг, который считал, что архетипы – это изначальные врожденные психические структуры, составляющие содержание так называемого коллективного бессознательного и лежащие в основе общечеловеческой символики, в том числе мифов.²³

Термин «архетип», как считает К.Юнг, хотя и не в современном смысле, использовался еще до блаженного Августина и был синонимом платоновской «идеи».²⁴ Под архетипами надо понимать универсалии культуры, которые, по мнению Л.П. Буевой, есть своеобразные символы единства культуры определенных эпох, а также целостности культуры как единого вселенского организма.²⁵

В таком виде архетип как философская категория может играть роль синтеза в гегелевской формуле «тезис-антитезис-синтез», где развитие происходит в результате отрицания отрицания, дающего в познании новое понятие, но более высокое, более богатое, чем предыдущее, ибо оно обогатилось его отрицанием и противоположностью.

Из этого может следовать, что символические образы древних мифов и эзотерических контекстов, обогатившись своим отрицанием в виде логического понятия, по закону Гегеля, дадут новую познавательную систему. И не исключено, что **такой системой будет антропоцентричная архетипизация**; имеющая мощные духовные корни в древних культурах и вобравшая в себя колоссальный интеллектуальный опыт современности.

Самую большую смысловую силу, духовную насыщенность и ментальную красоту архетипы обретают в *мифах*. Мифы можно понимать как яркий виртуальный мир, но, оставаясь в своей смысловой основе прерогативой глубин коллективного бессознательного, они, тем не

²³ Юнг К.Г. *Об отношении аналитической психологии к поэтико-художественному творчеству*// Зарубежная эстетика и теория литературы XIX-XXвв. М. 1987)

²⁴ там же

²⁵ Бueva Л.П. *Синтез христианской и языческой культуры* с. 6

менее, имеют мощный потенциал для рациональных разработок – будущих философских теорий и концепций. Мифы в нашем понимании есть крона небесного Древа - его листья, цветы и конечно же плоды - целостные смысловые системы, дающие земле семена истины, из которых должна вырастать истинная философия и наука. С утверждением, что все науки родом из Великолепного Сада Идей античности трудно не согласиться: Гераклит и Фалес, давшие идеи о первооснове мира; Пифагор – автор первой европейской научной теории – философско-музыкально-математической; Платон, описавший модель идеального государства, создавший первые научные теории управления и воспитания; Аристотель – родоначальник научной классификации. Список античных идей, которые «переоткрываются» современной наукой, может быть очень длинным.

Ключевыми в подходе к проблеме изучения мифологии, на наш взгляд, являются слова А.Ф.Лосева, выдающегося исследователя античности, что философия только и заключается в осознании мифа и в переводе его в область мысли. Он же утверждал, что, обрисовав изначальный миф, символ данной философии, можно понять в ней такое, что не может дать никакая логика. Миф как синтетическое средство работы мысли древних философов таит в себе заряд огромной идейной силы.²⁶

Следует согласиться также с Фрэнисом Бэконом в том, что мифы стоят вне времени и являются чем-то вроде священных реликвий, дыханием лучших времен, проникшим в поэзию греков из предания еще более древних народов.²⁷ Ф. Бэкон писал, что мифы, созданные поэтами, пришли на смену молчанию древности, а за ними последовали сочинения, являющиеся интерпретациями; так что самые удаленные и

²⁶ Лосев А.Ф. *Очерки античного символизма и мифологии* М.1993 с. 674

²⁷ Бэкон Ф. *Соч в 2-х т. т 2* М 1978 с 238

потаянные уголки древности отдалены, скрыты от последующих веков этим покровом мифов, который распростерся между тем, что исчезло, и тем, что существует сейчас».²⁸ Объяснение этому К. Юнг видел в бессознательном, к сфере которого он относил мифы. К. Юнг справедливо считал, что искажение первоначальной идеи мифа происходит потому, что бессознательное содержание, которое изменяется, когда оно становится осознанным и воспринятым, использует краски индивидуального сознания, в котором оно проявляется.²⁹

Мифологическое мышление принципиально отличается от научного: в мифах отсутствуют четкие границы между субъектом и объектом, предметом и знаком, единичным и множественным, началом и принципом, конкретные предметы могут становиться знаками других предметов или явлений, т. е. символически их заменять. Существенной чертой мифологического мышления является этиологизм (от греческого *αἰτία* - причина), объясняющий причины реального явления посредством повествования, описывающего сами явления — здесь происхождение и сущность мыслятся в единстве.

Главное же отличие мифического мышления от научного заключается в том, что оно находится за пределами логического понятия, что весьма затрудняет аналитическую деятельность. С точки зрения логики такое мышление кажется фантастичным и парадоксальным. Современному человеку, привыкшему мыслить логично и системно, противоречивость, присутствующая в мифах, мешает систематизировать и логически осмысливать материал, - т.е. укладывать его в некую целостную картину.

²⁸ Там же

²⁹ Юнг К.Г. *Алхимия снов*. СПб 1997 с. 174

В настоящее время интерес к мифологии необычайно возрос. Ряд авторов, в числе которых В.С. Черняк, предлагают пристальнее присматриваться к мифологии, с тем, чтобы попытаться обнаружить в ней **заветные формулы бытия**. В.С. Черняк в своей работе «От мифологии к логике рационального мышления» показывает, что рациональный анализ мифологического материала возможен. Данный автор предлагает конструктивные решения общетеоретической проблемы возможности становления рациональности в лоне мифологической структуры мышления.³⁰

Философия родом из мифа, и ей необходимо вспомнить об этом, чтобы найти механизм рационализации сакрально-когнитивного комплекса, т.е. тот адаптер, который позволил бы проникнуть в смысловую глубину мифа. Как считает В.С. Черняк, механизм этот был известен грекам и их нарождающаяся философия, тотально пронизанная мифологией, могла использовать традиционную символику мифа в качестве сырого материала, который в зависимости от ситуации и повышения уровня абстрактности трансформировался в те или иные концептуальный контексты.³¹ Античные символы несли в себе некую интеграцию понятийного и образно-смыслового ряда.

Что же может реально взять современная философия из тех огромных и почти не разработанных пластов многозначного, противоречивого, алогичного мифологического материала, который отнюдь не спрятан в тайниках древних гробниц и храмов, а открыто и доступно лежит буквально под ногами, и который с восторгом принимается детским сознанием, но высокомерно отбрасывается зрелым интеллектом?

Ответ: смысловой ключ.

³⁰ *Рациональность на перепутье. Кн. 1. М, 1999. с. 177*

³¹ *Рациональность на перепутье. Кн. 1. М, 1999. с. 177*

Мы разделяем мнение В.С. Черняка, который считает, что не столь важно исследовать мифологию в предметно-содержательном плане, «важен глубинный способ мышления, который единственно может стать показателем степени рациональности» тех или иных доктрин, которые содержат в большей или меньшей степени мифологические элементы, ассоциации, образы.³² Черняк предлагает в переходе от «мифа» к Логосу» искать ту отправную точку, в которой возможно сведение противоположностей к единой первооснове, единому началу вещей.³³ И здесь мы закономерно приходим к **числу** как универсальной смысловой категории, объединяющей рациональный и иррациональный аспекты познания. Согласно пифагорейцам, конфликт противоположностей разрешался через их слияние в «среднем». «В качестве такого всеобщего медиатора, категорией «среднего» в их мышлении, благодаря которому можно было бы уподобить самые различные качества и самые противоположные вещи, выступает число, являющееся принципом гармонии».³⁴

Итак, многие тысячелетия человек жил и творил в условиях мифа как форме целостного, нерасчлененного мира и восприятия реальности, где человек и природа едины, где нет истории и связи времен. Мифическая реальность, в которой жил когда-то человек; реальность, устанавливающая принципиально иные, иррациональные, отношения с Истиной – волшебная сказка для нас.

Многообразие усложняющихся социальных связей, внутреннего мира человека, его отношения с природой однажды привели к кризису мифологического мышления. Мир, осмысливаемый человеком, однажды лишился целостности, раскололся надвое: на субъект и объект, я и мир,

³² Там же с.171

³³ Там же

³⁴ Рациональность на перепутье. Кн. 1. М, 1999. с.174

мышление и бытие, знание и мнение. Так стал формироваться новый тип культуры, новый способ видения человеком себя и мира, новая логика.

Так с критики мифа, его системообразующего основания, родилась философия, для которой нет ничего очевидного, и все является проблемой. Фундаментом мировосприятия теперь становится РАЗУМ - ядро философии, матери всех наук.

Сегодня идет процесс возрождения целостного подхода к знанию, которое единственно возможно посредством синтеза, и этот синтез возможен только через **новый миф** в самом прекрасном и великом, а не уничижительном смысле этого слова. Таков закон: от единства к дифференциации и к новому единству – здесь суть гегелевской диалектики.

Итак, резюмируем: любая культура вырастает из семян фундаментальных идей, образов и символов, создаваемых в предшествующие периоды её развития. **Вся современная культура родом из мифа**, и нельзя забывать, что именно миф является тем универсальным языком, который служит для передачи и изложения основополагающих принципов жизни и мироздания.

И если мы действительно хотим понять, что такое духовность, которую собираемся возродить, нужно вспомнить, что мы есть дети космоса, а философия – родом из мифологических и религиозных представлений, космологически сконцентрированных на идее единой в своей сути Вселенной, проявленной в трех аспектах (Троице), по аналогии с невидимым белым лучом, распадающимся на три луча-аспекта: *красный, голубой и желтый*, и затем дающим весь природный семицветный спектр. Отсюда может следовать, что Вселенная как целое познаваема только при наличии ментального синтеза данных трех лучей. Опуская традиционную мифо-поэтическую терминологию, представим данные три луча в виде символов: *голубой*

луч как гносеологический символ, инициирующий иррациональное, религиозное сознание; *желтый* как символ рационального научного освоения мира, а *красный* – как символ практического опыта.

Древняя пранаука, вероятно, включала в познание все три вышеперечисленных компонента: иррациональный, рациональный и практический (определяющим фактором которого был выбор, принятие решения), и, будучи целостной, представляла собой прекрасный многогранник, отражающий мир в разных формах познания – научной, религиозной, художественной и др.

Наука столь же стара, как и вся человеческая культура в ее высших проявлениях и ее нельзя жестко привязывать к нововременному образу.³⁵

Делая практические шаги к легализации древних неразработанных пластов знания, которые долгое время являлись прерогативой культурных и духовных институтов, существующих отдельно от главной магистрали науки, мы обнаруживаем следующие небезынтересные явления.

В едином научно-познавательном потоке до сих пор четко проявлялись две составляющие: это интеллектуальные группы, представленные учеными «классиками» и учеными «романтиками». Первые творят строго в рамках классической научной традиции, представляя тип «закрытой» рациональности; тогда как вторые чаще всего и являются творцами так называемых, спекулятивных идей, именно они, эти мечтатели и фантазеры, эти «дон-кихоты» в науке и дают ей огромный эвристический заряд, и их дерзкие и порой невероятные спекуляции часто играют в науке определенную стимулирующую роль катализатора совершенно новых идей и

³⁵ Герметизм, магия, натурфилософия в европейской культуре XIII- XIXвв. по ред Касакина И.Т.М.1999 с. 9

представлений. Они и являются пример «открытой» рациональности. Эвристичность, наряду с информативностью и плодovitостью, является реальным критерием, исходя из которого, можно адекватно оценивать действительную роль общих идей и принципов развития науки.

Но при внимательном рассмотрении можно обнаружить в едином потоке науки и третью группу ученых, допускающих право на жизнь любых фантастических и невероятных идей, если к ним относиться критически. Эти «реалисты» в науке ищут зерна рациональности повсюду, синтезируют накопленный опыт, тем самым устанавливая связи столь необходимые для создания целостной панорамы мира. Таких ученых, тяготеющие к синтезу различных методов познания, к поиску новых форм ментального творчества - синтетический тип «метарациональности» - сегодня становится все больше и больше.

Нам импонирует исследовательская позиция ученых, протаптывающих «серединную тропу» в науке, пытаясь «соединить несоединимое», т.е. рационально осмыслить то, что находится «по ту сторону рациональности». Сегодня целесообразно следовать этим путем синтеза, устанавливая, насколько возможно, ментальные связи между уже освоенными наукой сферами жизни и тем, что пока остается затемненным, и поэтому пугающим разум своей многозначностью, размытостью, метафоричностью.

И здесь на помощь приходит универсальность **математического языка**. К сожалению, пока современная наука активно использует лишь часть его потенциальных возможностей – рациональную. Ученые же древности оперировали другой математикой, имеющей иррациональные основания: это была система специфической онтологии, универсальность которой позволяла описывать целое и его части, даже если этим целым была Вселенная. Именно тайна первопричины составляла одно из главных знаний древних мистериальных посвящений.

Язык, которым пользовались в древних центрах Знания для разьяснения космогонических основ, был сокровенным языком чисел, алфавит которого составляли хорошо известные всем 10 знаков: серия из первых девяти чисел, дополненных нулем. Вот только их понимание было принципиально иным!

Приведем один пример древней философской математики, дающий богатую пищу для размышления на предмет наших сегодняшних изысканий - синтеза:

Единица, Монада, по Пифагору, первопричина бытия, идеальная красота, идеальное добро. «Бог», «Причина», «Истина», «Простота», «Мгновение настоящего в прошлом и будущем». Всякое реальное бытие есть индивидуальность. Богом Пифагора была Монада, или «все-включающее» Единое, которая есть ВСЁ. Это некая постоянная константа, объемлющая все своей потенцией и представляющая в единстве начало, середину и конец всего. Единица – «идея идей», рождающая себя из самой себя. Это «андрогинное», четно-нечетное число, совмещающее мужское и женское начало. Пифагорейцы именовали единицу Аполлоном, который был, как известно, предводителем девяти муз (сумма – 10!). Аполлон персонифицировал светозарную гармоническую природу Единого. Иногда единицу связывали с Гестией – мистическим духовно-огненным центром мира. В одном из пифагорейских храмов изваяние богини Гестии являлось центральной фигурой, окруженной девятью музами. Ямвлих, например, приводит и другие пифагорейские характеристики единицы: «ум», «сущность», «причина истины», «счастье».

*Итак, единица есть искомый духовный центр,
конечная цель духовной эволюции.*

Система числовой философии издавна сложилась в качестве некой особой методологии с наиболее абстрактным, применимым абсолютно ко всему, способом символического обозначения основополагающих принципов и законов бытия. Таким образом, числа в их *качественной* ипостаси представляли онтологический пласт философии и были ключом к пониманию основополагающих принципов мироздания.

Почему бы и нам, заблудившимся сегодня в мировоззренческих дебрях, не попробовать обратиться к забытому языку древних – к их числам, мифам?

Но будут ли ответы, которые они дадут, достаточно достоверны, чтобы считать их жизненными ориентирами в 21 веке? Ведь еще Ф. Бэкон, благоговевший перед мифами, предупреждал, что миф представляет податливую материю и его можно привлечь, а то и притянуть в подтверждение разных точек зрения.³⁶

Но если отбросить все наносное и надуманное, то в мифе можно найти смысл, который будет понятен всем - поистине вселенский смысл, который проступает сквозь оболочку мифа в простоте и величии многотысячелетнего человеческого опыта, воплощенного в образе. И если внимательно проследить логику развития мифов-универсалий, нередко пластично перетекающих друг в друга и как бы связанных между собой нитью сущностного, а то и кровного родства, то можно обнаружить в них повторение одних и тех же смысловых формул – «прописных истин» – обыденно-простых и вселенско-величественных одновременно.

И в них – **правда жизни.**

³⁶ Бэкон Ф. Соч в 2-х т. т 2 М 1978 с

Абстрактно-космические философские идеи, спрятанные в мифах, всегда фокусируются на человеке. Небесное и земное, объективный закон и жизненный опыт миллионов людей, внешнее и внутреннее удивительным образом объединяются в мифе – концентрируясь в немногочисленных универсалиях, каждая из которых освещает одну из важных сфер человеческой жизни и отвечает на вопрос: **как правильно поступить в той или иной ситуации.**

Самым трудным для человека является вопрос: что такое хорошо и что такое плохо? Знание этого и именуется мудростью, тогда как практическая деятельность, обращенная на человеческие дела, по определению Платона, есть «мнимая мудрость».³⁷ Числовая мудрость, по Платону, является наиболее доступной человеку. Число без душевного содержания дает предельное обобщение. Число, встроенное в миф, дает возможность *применить знание в жизни, т.к. «знать» значит «быть»*.

Итак, совокупность жизненного опыта, включающего в себя результаты нравственных поисков, проб и ошибок, порой стоивших людям жизни, но всегда несущего жизнеутверждающее, оптимистичное начало и отвечающего в конечном итоге на насущные мировоззренческие вопросы - такая концентрированная нравственная человеческая «воля жить, чтобы святу быть» однажды становится мифом. И благословенно человечество, пока у него есть такой мудрый Учитель высокой живой этики, коим является миф, обозначающий в бессознательном необходимые контуры знания сущности, с которыми человек может осознанно сверить явления своей жизни, что особенно важно в моменты трудного нравственного выбора, перед которым все мы сегодня стоим.

³⁷ Платон Законы 688

Многовековое бытие мифа, каким-то невероятным образом пробивавшееся сквозь пышные цивилизации и периоды дикости, доказывает, что следование системе его мудрости помогает человеку жить полноценной жизнью.

Обращаясь к мифологии и размышляя о возможности найти ключ к пониманию сокровенного смысла мифов, мы задаемся вопросами: во-первых, действительно ли в мифах отражены объективные знания, и если да, то в какой мере их можно считать достоверными; во-вторых, могли ли ложные представления породить рефлексивную среду, которая в целом помогла человеку выжить, ведь рефлексия древних, живших в своей, плохо понимаемой ныне реальности и следовавших ее законам, исправно «работала»; и в-третьих, не поможет ли сущностное понимание мифологических архетипов найти столь необходимые мировоззренческие ориентиры сегодня?

Итак, обратимся непосредственно к мифу.

Архетип Сфинкса.

«Кто из живых существ утром ходит на четырёх ногах, днём на двух, а вечером на трёх?» - такую загадку загадывал свирепый мифологический Сфинкс каждому путнику, идущему в Фивы.

Разгадка тайны Сфинкса есть Человек. Ее разгадал Эдип, после чего Сфинкс прыгнул с горы и разбился.

Вот такой простой детский сюжет – но что за ним стоит?

Поистине все мистериальное знание древности – воплощенное в величественном каменном изваянии египетского Сфинкса в Гизе. И это знание настолько многогранно, объемно и бесконечно, что может быть определено как символ самого процесса познания – перехода скрытого в явное, как отодвигание завесы тайны и высвечивание ранее

затемненных сторон жизни, снятие покровов с реальности – слой за слоем.

Исследуем хотя бы поверхностные слои:

1. В числах 4, 2, 3 зашифровано прошлое, настоящее и будущее человечества - животное, человек и богочеловек, имеющий крылья. Здесь - формула эволюции человеческого сознания. Здесь - ключ к раскрытию тайн мировой гармонии.³⁸
2. Символ человека – путника в огромном мире, полном тайн.

4 – человек на четвереньках: чтобы выжить, нужна связь с землей и ее сезонной цикличностью: мифологическое мышление, обусловленное отношениями со стихийными силами природы. Переваливание квадратного колеса.

2 - человек встает на две ноги: поднимает взгляд от земли и видит красоту звездного неба – зрелище, производящее переворот в сознании. Рациональное, логическое мышление, диалектика: земля – небо, свет – тьма, знание – невежество, добро-зло.

3 - человек опирается на вертикальный посох: постижение идеи единства мира и попытка связать свой внутренний мир с высшими космическими реалиями: высшим разумом,

³⁸ См. диссертационное исследование Ильчук М.В. «Феномен музыки в системе гуманизма».

мировой гармонией, богом, абсолютom, благом и т. п., человек устанавливает неразрывную связь с высшим духовным источником, видя в этом смысл своей жизни.

3. Невидимо присутствует дневное движение солнца, скрыт образ Мировой Горы (он же Вселенная). Числовой ключ дает возможность пойти дальше вглубь мифа и раскрыть еще один его смысловой пласт. В египетской мифологии «солнечное божество» проявлено в трех ипостасях: бога Хепри, бога Ра и бога Атума.

*4. **Хепри** – жук скарабей, демиург, олицетворял восход Солнца. Он катил впереди себя навозный шарик- бремя забот.*

*2. **Ра** – солнце в зените, идет борьба с символом зла Апопом. Ра возник из огненного острова (разум), дававшего ему силу уничтожить хаос в мире и создать порядок, основанный на истине и справедливости. Ра символизирует идею борьбы за утверждение Света, объективного знания, идентифицирующегося с радостью. («Ра» созвучно «радости», «дось» - давать, «ра» свет, а также разум).*

*3. **Атум** - гармония «божественного» мира (холм Бен-Бен) - заходящее Солнце. Атум воссоздал себя сам, оплодотворив себя собственным*

семенем - в метафорической форме указывает на то, что человек сам должен «родить» себя нового, сильного, богоподобного, т.е. обрести понимание того, что от самого человека зависит его бессмертие.

4. Здесь указан путь восхождение человека на небо, но в загадке говорится только о трех фазах человеческой жизни (аллегорических суток), но ведь есть и четвертая фаза – ночь... А после ночи, как известно, наступает утро - стало быть, и после «смерти» - новое рождение? Следовательно, отгадав, что есть человек, т.е. поняв путь познания самого себя в единстве прошлого, настоящего и будущего, человек становится бессмертным?

5. Единство всех трех божеств отражает идею самосовершенствования как развития самосознания, осуществляемого по закону цикличности. Та же тема звучит в русских сказках, где богатырь отрубает *три головы Змея*. Это аллегория осознания человеком 3-х циклов (змея – цикл), чтобы стать бессмертным – суточного цикла, годовичного и жизненного.

Итак, данный архетип представляет *антропологическую идею* эволюционного восхождения человека как космического путника. Знаменитая загадка – это архетипический символ человека. В нем воплощен эволюционный путь человека к совершенству - его прошлое, настоящее и будущее: животное, человек и богочеловек, имеющий крылья. Загадка Сфинкса представляет собой космический символ бытия человека как жизнетворчества, объединяющий человеческое и божественное в числовую формулу эволюции.

«Nosce te ipsum!» – требует Сфинкс, - познай себя, если ты не хочешь быть растерзан Временем!

Данный архетипический образ стоит в центре всей мифологической реальности, как человек среди Сада Божьего: «И взял Господь Бог человека (которого создал), и поселил его в саду Эдемском, чтобы возделывать его и хранить его».³⁹

В Эдеме человек получил абсолютную гармонию в подарок от Бога в чистом виде, но для того, чтобы самому стать творцом гармонии, человеку необходимо было обрести свою вторую половину в виде Евы, а затем мудрость - Змия, протянувшего ему яблоко с Древа Познания. Отсюда следует, что Адам-человек есть идея Единства, воплощенная из него Ева есть его вторая половина - идея дуальности, а их третья ипостась мудрость – Змий, кусающий себя за хвост (символизирует время), дающий яблоко, имеющее форму земли (что есть аллегория плотной материи, т.е. пространства), вкушение же «запретного плода», делающее человека путником, странником, и заставляет его беспрестанно искать на земле потерянную небесную гармонию.

В последнем эпосе античности «Деяния Диониса» Нонн из Панополя описывает род человеческий в образе Адама-Кадма, за которого боги Венера и Марс намереваются выдать свою любимую дочь Гармонию. Кадм – вечный скиталец, «нищоброд»,⁴⁰ и Гармония плачет и укоряет своих родителей за то, что те не нашли ей более достойного супруга. На что мать отвечает: «Тебе, Гармония уготовлена великая роль - стать женой будущего Небесного Вседержателя-Дальновержца».

Человечество – «муж без племени-рода, гость в собственном доме»⁴¹ - бредет по дорогам жизни, и сегодня оно остановилось пред заветным

³⁹ Библия / Бытие 2:15

⁴⁰ Нонн Панополитанский «Деяния Диониса» С-Пб «Алетейя» 1997 с. 43

⁴¹ Там же

камнем, на котором богами высечено: «налево пойдешь – женат будешь, направо пойдешь – богат будешь, прямо пойдешь – убит будешь...»

И стоит Кадм – он же русский богатырь Илья, он же Иван Дурак – задумавшись, какой путь выбрать...

Но пока мы будем высокомерно шествовать в венце бездуховного Интеллекта, Природа, как таинственный Сфинкс, будет безжалостно убивать каждого идущего по жизни путника, не знающего ответа на вопрос о сущности и месте человека в мироздании.

Поэтому мы приглашаем пойти с нами дальше – в прекрасный мир тайны.

Этика – держательница человеческого мира.

Какой закон завещали нам отцы? «Не убий, не укради, не лжесвидетельствуй». Вместе с тем, все главные древнейшие этические кодексы строились на десяти принципах. В Библии, например, имеются два этических центра: 1) моисеевское законодательство в Ветхом Завете и 2) Нагорная Проповедь Иисуса Христа – в Новом Завете.⁴²

Но мало кто задумывался над тем, что помимо прямых указаний–заповедей, как следует жить, здесь отражена идея о двух направлениях эволюции сознания: сначала вниз, в материальную жизнь, потом вверх, к духу – “Закон” и “Благодать” в терминах первого русского митрополита Илариона.

Ветхий Завет ⇨ ⇩ Новый Завет

Заповеди Моисея (Ветхий Завет) можно рассмотреть как религиозно-этический канон на символическом спуске (Моисей получил от Бога Скрижали на горе Синай и спустился с ними вниз). Десятиступенный

⁴² Евангелие от Матфея Гл. 5

спуск с библейской горы – это заповеди для тех, кто шаг за шагом отдаляется от небесного духовного Света, спускаясь в символическую Тьму земной жизни, это напоминания-запреты, и чем ниже ступень спуска, тем они строже: «Не убий», «Не кради», «Не завидуй».

Поворотная точка – это возможность освободиться от пут материи - от иллюзий тех ценностей, которые материальная жизнь предлагает человеку. Это точка понимания, что поистине, «не хлебом единым жив человек». Это точка рождения в человеке непреодолимого желания найти «внематериальный» смысл своей жизни.

Христос в Нагорной Проповеди призывал подниматься наверх, восходить «на гору», к свету, Солнцу, то есть пройти трудный путь самосовершенствования.

«Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас. Вы – соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на попрание людям. Вы – свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш перед людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного»

(Матф. 5.12-16)

Эта идея впоследствии была научно развита Гегелем в диалектическом контексте как идея эманации Абсолютного Духа в материю с целью эволюции самосознания. В соответствии с этой идеей,

Вселенная «дышит», т.е. пребывает в двух фазах бытия – сна и бодрствования. Будит ее ото сна Дух, вечный субъект, который периодически совершает символический спуск «в Природу», утверждая в ней свои законы, а затем заставляет последнюю, отражая, демонстрировать эти законы в явлениях жизни своеобразным восхождением к Духу.

Ту же идею мы узнаем в приведенной выше схеме механизма научной познавательной деятельности.

Теперь посмотрим, как ту же идею манифестирует миф.

В пересказанном Я. Голосовкером мифе прекрасная **Чудодева** под властью чар *Тифона* превратилась в Ехидну и породила чудовищ, принесших в мир зло.⁴³

В изложенном мифологическом материале явно просматривается гегелевская модель дедуцирования Абсолютной идеи, ее дифференциация и последующее возвращение к первоисточнику в обновленном виде.

Чудодева есть аллегория Абсолютной идеи, Мировой гармонии, которая, «падая» вниз, постепенно теряет свою первоизданную чистоту, искажаясь по мере отдаления от своего источника. По космогоническим представлениям древних, идея прекрасная и совершенная, эманированная из божественного источника, должна пройти проверку практикой, т.е. проявиться в земной жизни людей через столкновение каждого человека с противодействующими силами. Затем трансформированная и обогащенная новым опытом, новыми формами и их сочетаниями, она должна была возвратиться «домой» более совершенной, чтобы впоследствии вновь и вновь предпринимать это опасное путешествие.

⁴³ Голосовкер Я. Сказание о титанах С.113-118

С порожденными Ехидной и Тифоном чудовищами сражается мифологический герой **Геракл**, совершая *двенадцать* подвигов. Естественно, нельзя трактовать образ Геракла однозначно как образ лихого героя, одерживающего победу за победой над силами мирового зла. Эти подвиги в первую очередь являются символом сознательной победы человека над самим собой, победы сознания над теми хаотичным бессознательными силами, вожделем началом души, которое Платон назвал «стаей диких зверей».⁴⁴ Следовательно, борьба добра над злом возможна только тогда, когда на смену внутреннему хаосу, царящему в душе человека, приходит гармония.

Смысл человеческой жизни - в борьбе с чудовищами, и каждый человек должен пройти по пути испытаний, чтобы обрести силу богов и стать бессмертным.

В первом подвиге Геракла, принесшим ему славу героя – в победе над громаднейшим **Немейским львом** - «зашифрована» идея победы человека над своим эгоизмом – агрессивным звериным началом – львом, готовым перегрызть горло всякому, кто в недобрый час встретиться на пути его желания. Здесь уместно вспомнить платоновскую аллегория: великий философ утверждал, что человеческая душа состоит из стаи диких зверей, льва и человека, понимая под человеком носителя разума, искры Божьей. Одна из главных задач человека, по Платону, - укротить льва своего эгоизма.

В соответствии с идеей данного мифа, человек должен осознать, что все, что создает его личность, благодаря своим способностям и талантам, хранящимся в копилке его Высшего индивидуального «Я», не принадлежит ей – это общекосмическое достояние. Космическая Сила,

⁴⁴ Платон *Государство* 580 д

скрытая в человеке, должна быть осознана им и направлена внутрь, на борьбу с низшими эго-инстинктивными проявлениями личности.

И это должно стать вкладом человека в Беспредельность.

Но как только Лев в человеке зарычит: «МОЕ! Имею право на интеллектуальную собственность!» и пр. - стая диких зверей погонит его в хаос... И чем талантливее человек, тем страшнее разрушения, которые может причинить не укрощенный Лев его личности.

Убив своего льва, человек получает определённую свободу. Геракл впоследствии носит львиную шкуру - это означает, что физическая жизнь личности становится только поверхностным слоем, «шкурой» человека, открывшего в себе принципиально новые — духовные - ценности.

Лернейская гидра - один из ярчайших образов. Девятиглавая гидра, с которой сражается Геракл, символизирует людские искушения - похоть, деньги, комфорт и производные от них, победить которые можно только огненными высшими устремлениями. По мифу, Геракл прижигает отрубленные головы.

Идею бескорыстного служения обществу олицетворяет победа Геракла над хищными, кровожадными **Стимфалийскими птицами**. У птиц стальные клювы и перья-стрелы. Они символизируют идеи, оправдывающие иждивенчество на всех уровнях социального бытия. Птиц этих огромное множество: они прячутся среди лесного зверья, и обнаружить их практически невозможно. Геракл побеждает их с помощью богов. По мифам, богиня мудрости Афина Паллада даёт Гераклу тимбалы, выкованные Гефестом, богом физического труда и кузнечного ремесла. Геракл, стоя на вершине высокой горы, с силой ударяет в тимбалы. Раздаётся высокий, чистый и очень громкий звук.

Птицы- иждивенцы, скрывающиеся среди здоровых птиц и живущие их кровью, пугаются этого звука и улетают. Тимбалы символизируют учение Правды, как синтез Труда и Мудрости. Интересно соотнести данный миф с современной политической ситуацией!

Вся земная жизнь человека - путь, и путь специфический. Дело в том, что цели этого пути на земле нет! В человеческой жизни важен не результат, а процесс творческих устремлений. Позитивным опытом человечества за всё время его существования является Культура. Скрыто или явно, образ Древа Познания присутствует практически во всех философских системах мира. Корни этого символического дерева находятся на земле, ствол и крона поднимаются к небу, а плоды - в будущем. В древнегреческой мифологии эта идея отражена в поиске Гераклом **Яблок Гесперид**. Герой обошел всю землю, переплыл моря, преодолел множество препятствий, прежде чем нашёл заповедный сад на краю земли, где титан Атлант держал небесный свод. Он добыл волшебные яблоки и принёс их людям, но оказалось, что на земле они не нужны! Яблоки Гесперид - это опыт человеческой жизни, и человек должен научиться растить их сам, своим трудом, а не получать из рук героя. Всё материальное и духовное наследие не несёт в себе никакой другой цели, кроме приобретения силы человеком (и человечеством) в умении создавать культуру своими руками. Весь опыт и все знания человека уходят в семечко того символического яблока, которое упадёт, когда настанет время, и из него вырастет *Новый Мир*. Итак, цель живущих на земле – **работать!**

Двенадцать мифологических подвигов Геракла отразили основную культурно-антропологическую проблематику в виде процесса освоения и гармонизации неких двенадцати типов «субъективных реальностей» как необходимости осознания и гармонизации хаотичных инстинктивных

психических сил, управляющих человеком и мотивирующих его поведение.

Понятие «духовность» неотделимо от понятия «этика» - и то, и другое есть высший принцип становления совершенного человека в процессе культурного строительства.

Что же мы наблюдаем сегодня? Предельное искажение Абсолютной идеи. Сегодня «духовность» как осознание человеком своей вечной сопричастности к Единству Мира и «интеллект», высшим предназначением которого является рациональное оформление великого вселенского потока Света в целостный образ Мира - стали врагами. Человеческий же разум высокомерно предстал сегодня в своем низшем «информационном» проявлении и провозгласил себя властелином планеты Земля...

И мир опять в ожидании замер - когда же Геракл, он же Илья Муромец, он же Иван Дурак, отправится в путь - совершать свои подвиги...

§ 3. Небесное и земное

Человечество вошло в XXI век в смятении и растерянности...

Мир неистовствует.

Хаос, как стоглавый ревущий Тифон, все больше и больше сжимает Землю в своих кольцах, порождая алчность, зависть, невежество, ложь, ненависть и вовлекая людей поистине в безумие геополитики,

направленной на откровенное психическое и физическое истребление людей.

Образ Тифона перекликается с идеей фантастов братьев Стругацких о существовании некого города, в котором живут всегда отдыхающие люди. Здесь полностью погашен огонь творчества и духовной красоты, а вещи захватили власть над людьми. Они, как гигантский удав, свернувшийся кольцами, сужаются к центру, где на площади под названием Дрожка царит вечный праздник. Здесь танцуют загипнотизированные хищным удавом оболочки людей, поскольку все человеческое в них уже потеряно.

Наблюдая сегодняшний беспредел антикультуры, царящий в мире, невольно приходит мысль о том, что, наверное, именно так происходит сворачивание гармоничного бытия, которое, подобно мифическим вечным Ведам, постепенно уменьшается настолько, что, наконец, помещается в крохотной первозданной раковине, а затем исчезает вовсе...

Зачем? Почему? – вопрошает Человек и инстинктивно поднимает взор кверху, где в великом безмолвии живет своей жизнью Вселенная. Волны света и неслышимого звука пересекаются, скрещиваются, разлетаются в бесконечном пластическом танце, наполненном величайшим смыслом, образуя один сплошной многозвучный аккорд – никогда и нигде не смолкающий голос космической жизни.⁴⁵

И не исключено, что и триста и десять тысяч лет назад человек точно так же смотрел в небо, и голос вселенского безмолвия отзывался едва уловимым звуком радости где-то в сокровенных глубинах вопрошающего существа, и рождалось понимание неразрывной связи созерцающих друг друга миров – Небесного и земного.

⁴⁵ Морозов Н.А. *Небесные веки земной истории человечества т.1* с 14

Тенденция глобализации постепенно готовит сознание человека к расширению границ видения «своего мира», что в конечном итоге должно привести к принятию им концепции «Homo Cosmicus» т.е. его космического, небесного происхождения. Современная наука все больше склоняется к тому, чтобы принять эту концепцию, и к общепризнанной доселе формуле человека как био-социального существа добавить третий – космический - компонент.

К счастью, сегодня все чаще наука поднимает голову вверх, к звездному небу, вспоминая, что:

*Мы дети Космоса. И наш родимый дом
Так спаян общностью и неразрывно прочен,
Что чувствуем себя мы слитными в одном,
Что в каждой точке мир – весь мир сосредоточен...*

(А. Чижевский)

Осмысление себя во Вселенной – своеобразное таинство. Идея о том, что Вселенная есть дом для человека - «вселение» - принадлежит известному исследователю фольклора А. Афанасьеву. Да, Вселенная – Дом, Вселенная – Учитель, Вселенная, обозримая человеком как звездное небо – эталон красоты, гармонии и целесообразности, к познанию которых во все времена устремлялась философия космизма.

В раннефилософской традиции космос («порядок», «устройство»; «надлежащая мера»; «мировой порядок», «мироздание», «мир»; «краса») - это мироздание, понимаемое как целостная, упорядоченная, организованная в соответствии с определённым законом (принципом) Вселенная. Внутренняя форма древнегреческого слова «хóσμoς», помимо обозначения закона, управляющего космосом, универсальной формы организации разных уровней космоса и определённого состояния,

характеризующего космос, актуализирует идею эстетически отмеченного порядка. Многие древнефилософские системы определяют космос: 1) как противостоящий хаосу, 2) как являющийся вторичным по отношению к хаосу как во времени, так и по составу элементов, из которых он складывается; 3) как возникающий во времени и во многих случаях — из хаоса путём восполнения, «прояснения» его свойств (тьма преобразуется в свет, пустота — в заполненность, аморфность — в порядок, непрерывность — в дискретность и т.п.).

К познанию тайны рождения в хаосе Закона как силы универсальной потенциальности — разумной, целесообразной, материнской силы, удерживающей в устойчивом равновесии весь космос, и распространению этой творческой силы, имя которой — Гармония — был устремлен человеческий ум во все времена. Можно уверенно сказать, что **Гармония является величайшей тайной и целью познания.**

Однако возникает целый ряд важных вопросов. Как, например, объяснить соразмерность частей, создающую художественный шедевр или совершенную природную форму, по каким законам происходит слияние различных компонентов в единое органическое целое?

С давних времен изучение законов гармонии было важной частью изучения природы: предпринимались попытки связать гармонию с числом, найти простые числовые соотношения, формулы красоты, в самых различных явлениях и структурах.

Неким пределом гармонии природы, а также вершиной эстетических изысканий можно считать золотую пропорцию (другие названия: «божественная», «золотое сечение», «золотое число», «формула красоты», «константа гармоничности», Леонардо да Винчи

именовал ее «Sectio autea», Иоганн Кеплер говорил о ней как о «бесценном сокровище»⁴⁶.

Золотая пропорция возникает при делении целого на две части, при котором отношение большей части к меньшей равно отношению целого к большей его части. Величина этого удивительного соотношения близко к 1,62. Более глубокий математический анализ показывает, что золотая пропорция является величиной иррациональной, то есть несоизмеримой, ее нельзя представить в виде отношения двух целых чисел. Эта пропорция не только является господствующей в лучших произведениях искусства, она определяет закономерности развития многих организмов, ее присутствие отмечают почвоведы, химики, геологи и астрономы. По мнению многих ученых, в «иррациональности» данного числа скрыта одна из фундаментальных тайн природы.

В своей работе «Первобытная культура» Э. Тайлор писал, что чем больше человек исследует природу, тем больше его поражает строгое единообразие и безукоризненная точность, которые отличают природные процессы во всех их известных проявлениях. Кроме того, он высказал мнение, что всякий сколько-нибудь значительный шаг на пути познания, который до сих пор способствовал расширению представлений человека об упорядоченности мира и ограничивал соответственно сферу кажущегося беспорядка, дает основание полагать, что и там, где, казалось бы, продолжает господствовать произвол и случайность, на более высоком этапе познания место кажущегося хаоса займет космос.⁴⁷

Мы разделяем точку зрения Тайлора, что в вопросе, касающемся веры в глубинную упорядоченность всех вещей, наука имеет много общего с магией и что различие заключается в методах: в науке – это кропотливые наблюдения природных явлений. Э. Тайлор с

⁴⁶ Васютинский Н.А. Золотая пропорция М., 1999. с. 5

⁴⁷ Тайлор Э. Первобытная культура М., 1993, с. 706

уверенностью пишет, что науке удалось найти «золотой ключик», с помощью которого можно отворить дверь в сокровищницу природы.⁴⁸

Вполне возможно, но чтобы добраться до ее богатств, необходимо знать еще и пароль!

В своей полушутливой классификации наук Л. Ландау назвал естественные науки естественными, гуманитарные - неестественными, а математические — сверхъестественными.⁴⁹ Прогрессивная современная физика уходит своими корнями в глубины древнеегипетских, китайских, индийских, халдейских тайн, в учения Пифагора и Платона. Вот как писал выдающийся физик-теоретик Гейзенберг: «Современная физика идет по тому пути, по которому шли Платон и пифагорейцы. Это развитие выглядит так, словно в конце его будет установлена очень простая формулировка закона природы, такая простая, какой её надеялся видеть ещё Платон.

Многие современные физики отрицают пока самую возможность найти единые законы гармонии, поскольку естественнонаучное познание действительности замкнуто, в конечном счете, только на эксперименте. В его технологической цепочке, в самом его фундаменте, отсутствует компонент, позволяющий понять целое - отсутствует язык, на котором это целое постигается. Пифагор и Платон, Кеплер и Эйнштейн верили в единый закон, охватывающий все формы бытия. Они видели единственный путь к познанию действительности, который мог привести к познанию гармонии природы, - это путь математического абстрагирования. Этот путь действительно ведет к моделям изначальных данностей - первопричин бытия.

⁴⁸ Там же с. 790

⁴⁹ Гейзенберг В. Физика и Философия. Часть и целое. М., 1989, с. 37

Как ранее сообщалось, символический язык чисел имеет две ипостаси: количественную и качественную. Последнюю, метафилофско-отнологическую, действительно можно назвать «сверхъестественной».

Отголоски этих знаний сохранились в эзотерической традиции. Некоторые сведения об этом сообщает Ямвлих Халкидский,⁵⁰ М.Холл.⁵¹ М. М. Маковский рассматривает числа в структуре лексико-семасиологических универсалий.⁵²

Фундаментальные математические знания были сокровенным достоянием посвященных древности и сохранились как послание далеких веков, например, в египетских пирамидах. «Научное содержание» древних пирамид, воплощенное в их форме, размерах и ориентировке на местности свидетельствует о высочайшем уровне знаний их создателей. Н.А.Васютинский считает, что есть основание утверждать золотую пропорцию, а также число «пи» основным отношением частей пирамиды Хеопса. «Возможно, что это еще не все скрытые в пирамиде математические откровения. Может быть, удастся открыть и другие «тайны» великой пирамиды, если не гнаться за сенсациями и не впадать в мистику».⁵³

Земля хранит много тайн. К примеру, при археологических раскопках палеолитической стоянки на реке Ангаре в Сибири была обнаружена прямоугольная тщательно обработанная пластинка, изготовленная из бивня мамонта. Пластинка декорирована сложным рисунком спиральной формы, в центре ее имеется отверстие. Размеры пластинки с точностью до ± 1 мм отвечают «золотой пропорции». Возраст этой стоянки оценивается в 20—25 тысяч лет. Не исключено, что эта пластинка является

⁵⁰ Ямвлих Халкидский *Жизнь Пифагора* М., 1997 с.111

⁵¹ Мэнли П. Холл *«Энциклопедическом изложение масонской, герметической и каббалистической символической философии»* СПб 1994 с. .203-250

⁵² Маковский М.М. *Сравнительный словарь мифологической символики* М., 1996 с. 388-396

⁵³ Васютинский Н. А. *Золотая пропорция.* с. 24

наиболее древним свидетельством применения людьми правила золотой пропорции.* Васютинский Н. А. Золотая пропорция. с. 28

Древние считали, что разумно организованное бытие есть следование закону, который может быть выражен в числе. Для доказательства данного тезиса можно применить лингвистический метод: слова «честь» и «счесть, счет» – однокоренные. На макро уровне упорядоченное бытие есть закон космической справедливости, мирового порядка, а на микро - человеческой чести. Подтверждением может служить существующая в русском языке поговорка «Не с числа говорит», т.е. лжет.⁵⁴ Эстетическим синонимом понятия *справедливости* является *гармония* – великая всеобщая связь.

Наш современник, композитор и математик *М.А.Марутаев* более 40 лет отдал изучению закономерностей гармонии в искусстве, в частности, в музыке и природе. Он разработал концепцию универсальной гармонии, определяющим элементом которой является выявление единых числовых характеристик — общих как для природы, так и для музыки.

М.А. Марутаев, объединяя понятия гармонии и единства, приходит к выводу, что познание единства есть познание гармонии. Гармония понимается им как гармония целостности, гармония Вселенной, и как единство противоположностей. Законы гармонии были обнаружены: в музыкальных рядах; в таблице Менделеева; в планетных расстояниях; в музыкальных произведениях; в микро- и макрокосмосе и в других областях, что доказывает, что предлагаемая автором теория гармонии согласуется с научным экспериментом. Ученый определяет законы гармонии как числовые законы, которые не противоречат уже открытым законам природы. При сравнении законов гармонии с экспериментом,

⁵⁴ Неополитанский С.М., Матвеева С.А. Библийская нумерология СПб Институт метафизики, 2001 с..64

числа должны состоять, как минимум, из трех значащих цифр. Точность фундаментальная черта гармонии.

М.А. Марутаев утверждает, что законы гармонии приложимы к любым объектам, так как любые объекты системны, т.е. обладают структурой, и, следовательно, могут быть переведены в числовые параметры. Проблема гармонии поставлена Марутаевым как проблема большой науки и позволяет утверждать гармонию как новую систему мира – сущностную и целостную». ⁵⁵

Сегодня «божественная пропорция» изучается и применяется не только в музыке и архитектуре, но и в экономике, причем широкомасштабно: в Институте проблем управления РАН, например. Разрабатываемая здесь теория гармоничного менеджмента как один из рычагов управления будущего описана в предыдущей главе.

Итак, представленный нами материал посвящен обоснованию того, что в любой совершенной природной форме или шедевре искусства лежит принцип «золотого сечения», математически описывающий универсальный принцип гармонии.

«Золотая пропорция», возникающая при делении целого на две части, при котором отношение большей части к меньшей равно отношению целого к большей его части, есть иррациональное число (приблизительно 0,62:0,38), в «иррациональности» которого, по мнению многих ученых, и скрыта одна из фундаментальных тайн природы.

Попробуем к ней прикоснуться...

В эпоху Ренессанса великий Леонардо подарил миру математико-эстетическую концепцию «золотого сечения», в основе которой - древняя идея об идентификации понятий «гармония-число-человек-вселенная».

Одним из самых современных подходов к изучению феномена культуры как целостности является информационно-семиотический

подход, позволяющий посредством осмысления Слова как творческого воплощения структур человеческого сознания, выйти на понимание архетипических основ нашего бытия. Наличие общих корней слов в разных языках позволяет сделать вывод о смысловой идентичности, на первый взгляд, разных понятий.

Находим подтверждение этой мысли у М.М. Маковского, изучавшего скрытые особенности духовного развития человека посредством сокровенных сторон развития языка и отдельных слов. Этот ученый указывает не только на прямую связь между понятиями гармония-число-человек-вселенная, но и видит в них единую целостную систему.

Так, например, при сравнительном лингвистическом анализе можно обнаружить, что греческое слово *αριθμος* «число» соотносится с албанским *urtë* «мудрость», «мировой разум», с древнеанглийским *rodor* «небо», с древнеиндийским *rta-* «гармоничный». Можно сравнить древнегреческое слово *μνος* «один» с английским *man* и немецким *mann* «человек», или английское *ferst* «первый» с *firras* «люди». Далее сравним латинское *homo* «человек» с тохарским *kam* «звук», а также древнеанглийское *secg* «человек» с готским *siggwan* «петь», и, наконец, сравним английское *body* «тело человека» с британским *byd* «Вселенная», а русское слово *тело* с санскритским *tel* «музыка, гармония, порядок»⁵⁵ Может ли из этого следовать, что ключ к гармонии следует искать на Небе?

«Иди и смотри!» - призывал в своем «Откровении» апостол Христа Иоанн Богослов. Смотри в небо, там ответ, как жить!

Там, в вечном царстве гармонии и красоты планеты на гигантском монохорде исполняют свой вечный гимн богам. Антики, именно так

⁵⁵ «Золотое сечение» Группа авторов М., 1990

⁵⁶ Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках

представлявшие Солнечную систему, во многом были правы: планетарные орбиты Солнечной системы действительно образуют почти точные «музыкальные» пропорции: так, например, если время обращения Урана - 84 года (средняя продолжительность человеческой жизни), то Сатурн совершает полный круг почти в 3 раза быстрее, а сидерический период обращения Юпитера – 12 лет, что в 7 раз быстрее Урана.

Поистине пушкинское: «Тройка, семерка, туз...»

Древние, мыслившие мир в единстве и целостности, связывали эти гигантские космические круги с понятием широты человеческого сознания. Так родилось учение о духовной кастовости, в соответствии с которым человек, способный охватывать сознанием уранический период времени, предвидеть и выносить суждения, исходя из критерия человеческой жизни как единого целого, относился к духовно-интеллектуальной элите. Сознание на сатурнианском уровне давало социально-управленческое мышление; на уровне юпитерианского цикла – предпринимательское; люди, мыслящие годовыми, солнечными категориями – были хорошими земледельцами. Здесь ключ к здоровому государственному управлению, о котором говорил еще Платон.

Но за пределами данной иерархии стояли две группы: к первой – низшей – относились люди, сознание которых не выходило за рамки месяца, т.е. цикла Луны (в современных категориях «от зарплаты до зарплаты»), а то и суток, оборота Земли («день прошел, и слава богу!»); к высшей же группе относились редкие люди, широта сознания которых охватывала нептуннианскую орбиту (два периода Урана) или даже время и пространство Плутона (три периода Урана), т.е. циклы за пределами одной человеческой жизни – такие люди, например, как великий русский подвижник Сергей Радонежский.

Давайте еще раз заглянем в космическую Книгу Жизни, транслирующую великие идеи Вселенной.

Эклиптика - двенадцать зодиакальных созвездий, имеет четыре ярчайшие звезды, с древних времен служивших небесными – пространственными ориентирами. Их называли «стражами неба»; а на Руси любовно - «колышками»: звезда на востоке – Альдебаран (α Тельца); на севере – «королевская» звезда Регул (α Льва); на западе - Антарес (α Скорпиона, в древности называемого Орлом); на юге - Фомальгаут (α Южной Рыбы, в рот которой льет из кувшина воду звездный Водолей).

Три из четырех перечисленных созвездий символизируют животных: Бык, Лев, Орел и один - Человека. Эта четверица в единстве представляет собой небесный архетип древнеегипетского СФИНКСА.

Мемфисский материальный Сфинкс - один из самых древних и таинственных памятников-символов, безмолвно подтверждает то, что проблема Человека ставилась и по-своему решалась мыслителями древнего мира. В этом каменном гиганте ярко выразился идеал древнеегипетского творчества. «Наиболее древние представители религии человечества изваяли этот символ природы, бесстрастный и страшный в своей неразгаданной тайне. Голова человека на теле могучего быка с львиными когтями и орлиными крыльями, сложенными по бокам. Это - земная Изида, сама природа в живом единстве различных своих царств. В этом соединении быка, льва, орла и человека - четыре составных элемента микрокосма и макрокосма: земля, вода, воздух и огонь. Еще ранее Эдипа посвященные Египта знали, что разгадка тайны Сфинкса есть человек, микрокосм, божественный проводник, включающий в себе все элементы и все силы природы».⁵⁷ «Здесь фантазия, перемешиваясь с реализмом, создала действительно

замечательную форму, в которую египтянин вложил столько благородства, спокойствия, созерцательности, что трудно подыскать во всей истории искусств более энергического выполнения замысла... Это удивительное деяние рук человека».⁵⁸

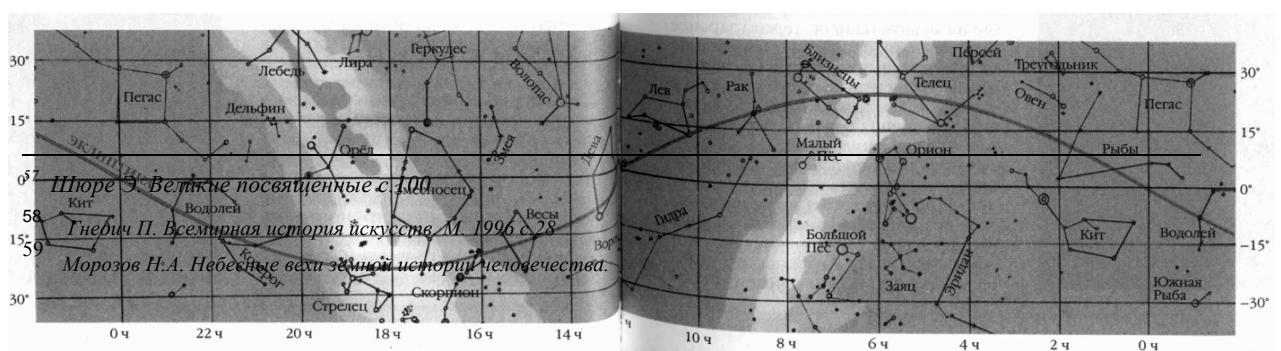
Именно об этих животных, увиденных Иоанном Богословом на небе, читаем мы и в его «Откровении»:

«...и первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лице, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему»

(Откр., 4:7)

В традициях иконописи четырех Евангелистов часто наделяют атрибутами небесного Сфинкса (Марк, например, часто изображается рядом со львом и т.д.) Великолепный естественнонаучный анализ Апокалипсиса дан Н.А. Морозовым.⁵⁹

Звезды эклиптического Сфинкса соотносятся с природными стихиями, соответственно: землей, огнем, водой и воздухом и дают ключ к пониманию солнечного цикла. Но вместе с тем как бы подтягивают человеческое сознание выше - до принятия им идеи о циклическом эволюционном развитии – ведь любой природный цикл состоит из четырех трансформаций. Движение же по кругу, как известно, не дает развития, которое возможного только при спиралевидном движении. Следовательно, нужна сила, способная разорвать круг.

Если мы взглянем на карту звездного неба, то можем увидеть две точки пересечения Млечного пути с эклиптикой: именно в созвездиях Тельца (традиционно символизирующего материю) и Скорпиона (символ чувственной природы человека) небо «рисует» кресты. Не те ли это кресты, которые символически несет человечество?

А две другие «свободные» звезды - Регул (символизирует творческое начало) и Фомальгаут (символ мудрости) - не ключ ли к их решению?

Звезда Фомальгаут находится несколько в стороне от эклиптики, южнее, но тематически связана с Водолеем. Не Водолей ли как человеческая ипостась Небесного Сфинкса указывает выход на спираль?

Три звезды пространства и одна – времени. Фомальгаут – ключ.

Сфинкс – небесный и земной – это пра-миф, представляющий собой ключ к пониманию природы человека. Сфинкс символизирует великую тайну Человека, который способен, победив время, творить новые миры. Тайна эта звучит в звездных россыпях, величественно исполняющих космическую симфонию о Человеке.

Философия космизма, питаемая результатами кропотливой работы многих ученых: от неизвестных астрономов древности до гигантских фигур Пифагора, Платона, Архимеда, Коперника, Кеплера, Ньютона, Д. Менделеева, Н. Морозова, А. Чижевского, Э. Циолковского, В. Вернадского, объединяющая человека и космос, сопоставляющая вечное и преходящее в поиске смысла - во все времена устремлялась к познанию вселенских законов.

Уместно напомнить основные идеи космической философии К.Э.Циолковского, некоторые из которых «переоткрываются» современной наукой.

Итак, великий русский космист рассматривал Вселенную как единый, но бесконечно сложный организм - «живой» («самоорганизующийся», как сказали бы мы сейчас) и «вечно юный». По Циолковскому, Вселенная, бесконечная в пространстве и времени, включает в себя бесконечную иерархию космических структур. В развитии Вселенной огромную, в известном смысле даже определяющую роль играют космические цивилизации и наше человечество — лишь одна из них. По утверждению Циолковского, бытие человека *неслучайно* в силу имеющейся *единой причины* Вселенной. Именно в *великом единстве мира*, включающем познанное и непознанное, физическое и метафизическое, имеющим единую причину, К.Э Циолковский (кстати сказать, неоднократно и довольно-таки категорически утверждавший, что является чистейшим материалистом, ничего не признающим, кроме материи!) видел ключ к разгадке тайны человека.

Заметно меняющаяся ситуация в науке позволяет понимать глубинный смысл пророчеств древних мыслителей. Так, например, высказанная Циолковским идея о том, что вся природа представляет собой гигантский живой организм, несмотря на гневные возражения многих философов, сейчас возрождается, правда со ссылкой на традиции восточной мудрости, а также на натурфилософов и пантеистов.

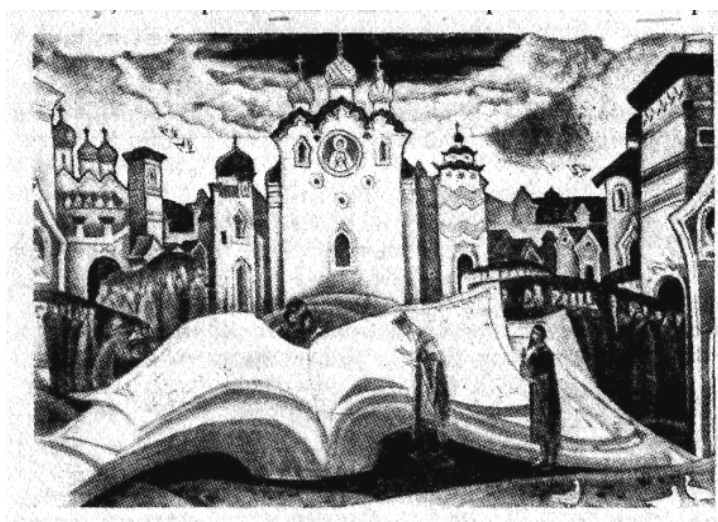
В.И. Вернадского М. Ктони назвал «одним из тех глашатаев нового Возрождения культуры, который пробуждает и обосновывает необходимость освоения принципа духовно-космической всесвязности, разумного космоса - «ноосферы». Сегодня грандиозная идея о Ноосфере как разумном информационном слое, окружающем землю, принадлежащая В.И. Вернадскому и “переоткрывающая” древнеиндийскую идею о Хрониках Акаши, гармонично включается современной наукой в качестве неотъемлемого компонента синтеза.

Поистине ничто не ново в подлунном мире, и человек родом из своего прошлого (хочется добавить – космического): там его корни, его пища, его духовный приют.

Но часто ли приходит в голову современному человеку, что смысл и цель его жизни на Земле в познании красоты бытия, сложенного из бесконечного множества на первый взгляд абсолютно разрозненных, но в действительности, взаимосвязанных и более того, находящихся в гармоническом единстве элементов?

И часто ли приходит в голову современному человеку, что в этом едином вселенском потоке живет и его индивидуальное сознание, способное вместить в себя Беспредельность?

§ 4. Историческое предназначение восточнославянской цивилизации

*Лишь далеко на океане-море,
На белом камне, посредине вод,
Сияет книга в золотом уборе,
Лучами упираясь в небосвод.*

*Та книга выпала из некой грозной тучи,
Все буквы в ней цветами проросли,
И в ней написана, рукой судеб могучей
Вся правда сокровенная земли.*

Тайнопись природы завораживает своим совершенством.

Тайнопись истории пугает своей противоречивостью, и без логического ключа объективности ее не разгадать.

Мы живем в эпоху предельной дифференциации, когда Единое Начальное Светоносное Слово, которое «было у Бога», и которое «было Бог» рассыпалось на сонмы слов, ставших покровом забвения...

Собрать новую целостность - задача архи сложная.

Но нам, путникам третьего тысячелетия предстоит это сделать, поскольку нас ждет серьезная битва - и мы будем сражаться Словом - творческой силой, породившей некогда Мир и грозящей теперь его разрушить.

Куда же нам идти?

В воображаемый залитый солнечным светом гиперборейский храм, по образцу которого, согласно древнему преданию, построен знаменитый храм Аполлона в Дельфах. Этот символический храм, находящийся на Северном Полюсе, согласно эзотерической традиции, есть «космический Центр Силы, склад, восприемник и освободитель одновременно космической и земной энергии».⁶⁰

Он - метафизический символ Всеначального Слова.

Существует ли она, эта сказочная Гиперборея - пуп Земли, гора Меру, к тайне которой так тянется русское сердце, а если да, то где она, эта заповедная северная страна, населенная прекрасными, сильными и мудрыми людьми, к потомкам которых причислял себя наш соотечественник:

*В воротах Азии, в объятиях метели,
Где сосны в шубах и в тулупах ели, —
Несметные богатства затая,
Лежит в сугробах родина моя.*

Николай ЗАБОЛОЦКИЙ «О Северной Гиперборее»

⁶⁰ Блаватская Е.П. Тайная Доктрина Т.1., С. 256

Есть различные мнения относительно географического положения «пупа Земли», невидимой световой нитью соединяющего Землю и Небо, Человека и Бога: называется и Северный Полюс, некогда бывшей благодатной, залитой солнцем землей; и Храм в Дельфах; и таинственная Шамбала в Гималаях.

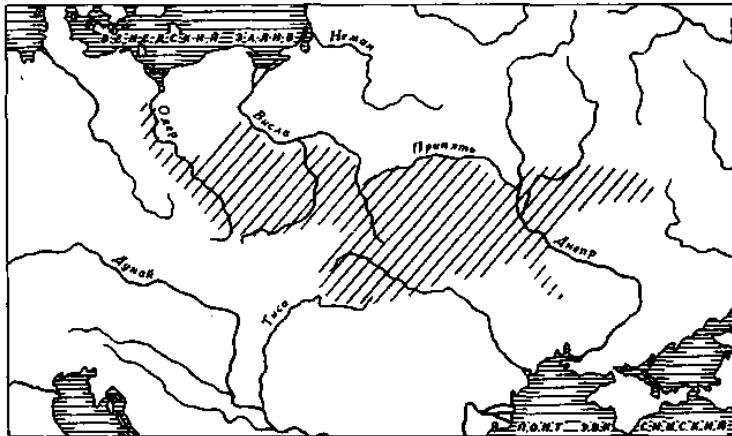
В настоящее время наука широко использует для восстановления объективной исторической реальности самые разные методы (лингвистический, археологический, астрономический, этнографический и мн. др.), а также новейшие технологии, получая порой шокирующие результаты. Примером может служить деятельность исследовательской группы «Новая хронология» Фоменко-Носовского.

Сегодня достаточно подробно изучены этнографические материалы древности - этногенез славян, святилища, погребальные обряды праславян, например, мировоззрение древних земледельцев IV - III тысячелетий до н. э. на территории Украины и его отголоски в мировоззрении славян и пр. и пр., но тайна нашей прародины еще далеко не раскрыта.

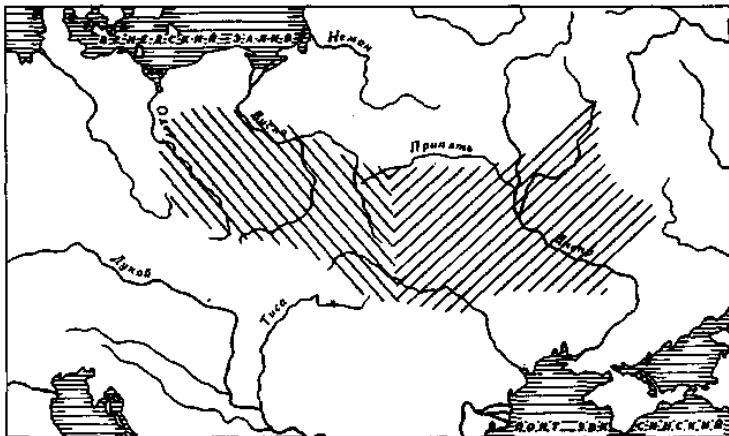
Писатель и литературовед А.И. Асов пишет, что цивилизация хеттов-индоевропейцев, которых следует считать наследниками Гипербореи сменила цивилизацию атлантов - население материка, либо острова, Атлантиды, погибшего в XI тысячелетии до н.э., а предания о той эпохе, когда на Севере расцвела цивилизация гипербореев, сберегли многие народы. По ним можно восстановить и сокровенную географию этих земель.

Б.А.Рыбаков, исследуя в своей знаменитой книге «Язычество древних славян» истоки народного мировоззрения русских, украинцев и белорусов, в частности писал: «Применительно к древним славянам нам прежде всего хотелось бы знать, где находилась так называемая

прародина древних славян. Прародину не следует понимать как исконную область обитания единого народа с единым языком. Прародина – это условная, с сильно размытыми рубежами территория, на которой происходил необычайно запутанный и трудноопределимый этнографический процесс.⁶¹

Праславяне в бронзовом веке
(тишинецко-комаровская культура XV–XIII вв. до н. э.)

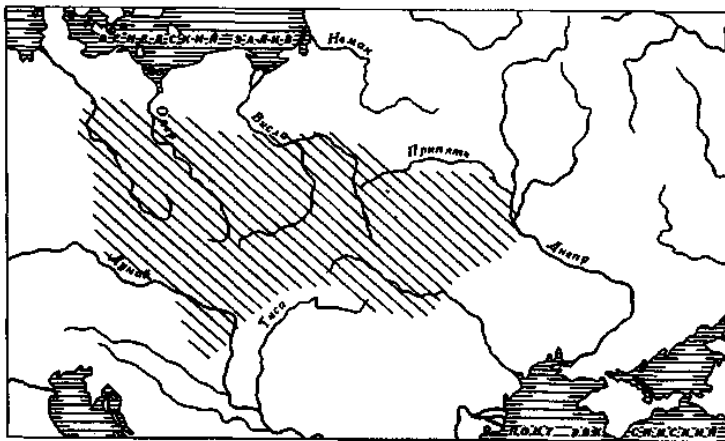

Праславяне на рубеже нашей эры
(тишеворская и зарубинецкая культуры III в. до н. э. – III в. н. э.)

Данный ученый, например, исследуя проблему славянской прародины, обращается к археологии, «вполне исторической науке», повествующей нам не только о спокойной, ничем не прерываемой эволюции, но и о резких изменениях, внезапном упадке той или иной культуры или, наоборот, о быстром рождении новых хозяйственных и бытовых форм, что хорошо отражается в археологическом материале и производит впечатление смены культур, смены этноса

Основа «контурной схемы» его концепции элементарно проста: существуют три добротные, тщательно составленные разными исследователями

⁶¹ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян «Русское Слово» М., 1997 С.291-292

*Часть славянского мира в V—VII вв. н. э.
(культура типа Прага-Корчак)*

археологические карты, имеющие, по мнению ряда ученых, то или иное отношение к славянскому этногенезу.

Рыбаков пишет, что «торжество этих трех карт», составленных разными учеными-историками на основе археологических данных независимо друг от друга и в разное время, «конечные хронологические точки которых отстоят друг от друга более чем на две тысячи лет — важная путеводная нить в поисках того конкретного географического плацдарма, на котором развивалась история славянства»⁶²

Однако, не ставя своей целью детальное исследование этнографии, давайте продолжим обращение к другим источникам.

Плиний Старший писал о гиперборейцах, как о реальном древнем народе, жившем у полярного круга и генетически связанном с эллинами через культ Аполлона Гиперборейского. По мифам, Аполлон, «регулярно покидал Элладу и посещал на летающей колеснице свою гиперборейскую родину».⁶³

А. Асов пишет следующее: Гиперборея занимала Крайний Север Евразии, так называемую Арктиду, о которой сохранились свидетельства в Ведах Индии и в легендах греков о самом северном народе — гипербореях. Гиперборея — греческое название этой северной страны. Означает оно — «страна, расположенная за Бореем». Борей — северный ветер, обитающий на вершинах Рипейских (Кавказских) гор.

Гиперборея занимала земли от Кавказского хребта до Северного Ледовитого Океана. Славяне-арии, жившие в этой стране, называли ее

⁶² Рыбаков Б.А. Язычество древних славян «Русское Слово» М., 1997 С 300

землей Арийской, а после ухода на юг — землей предков. В Ведах Индии и в Авесте есть много воспоминаний о северной прародине, есть описания северного звездного неба, северного климата, рек и гор.

Согласно греческим легендам в стране гипербореев нет ни холодных, ни чрезмерно знойных ветров, эта земля всегда согревается ласковым солнцем. Гипербореи живут в идиллических садах. Фруктовые деревья в этой земле всегда приносят сладкие плоды. Сами гипербореи проводят время в играх и пирах, они постоянно поют славу богам. Гипербореи живут тысячу лет, они едят только фрукты, не нуждаются во сне.⁶⁴

«Они совершенствуются в справедливости, не употребляя в пищу мяса, но питаясь древесными плодами», — писал Геланик. «Живут они на краю земли под охраной Аполлона, не зная войны», — так рассказывал о них греческий поэт Ференик.

В «Естественной истории» Плиния говорится: «За этими (Рипейскими) горами счастливый народ, который называется гиперборейцами, достигает весьма преклонных лет и прославлен чудесными легендами. Верят, что там находятся петли мира и крайние пределы обращения светил. Страна эта находится вся на солнце, с благодатным климатом, и лишена всякого вредного ветра. Там неизвестны раздоры и всякие болезни. Смерть приходит там только от пресыщения жизнью. Нельзя сомневаться в существовании этого народа»⁶⁵

Обычаи земли гиперборейской описал и эпический поэт Пиндар: «Там идут бесконечные праздники, слышатся гимны, которые радуют сердце Аполлона, и смеется он...»

⁶³ Демин В.Н. Тайны земли русской М 2000 с 46

⁶⁴ Асов А. Славянские боги и рождение Руси С.148-149

⁶⁵ Демин В.Н. Загадки русского Севера с 124

По преданию, населявшие Гиперборею люди были прекрасны не только телом, но и душой, сонастроенной с космической лирой Аполлона - бога света и творчества, предводителя девяти Муз, стреловержца, прорицателя, хранителя секретной доктрины красоты и гармонии космической и человеческой, способной соединить небо, землю и преисподнюю, покровителя упорядоченного государства.⁶⁶

Хочется подчеркнуть, что Гиперборея была именно государством с системой управления, основанной на космических законах гармонии.

По многочисленным источникам, именно **Гиперборея была прародительницей Руси**. Аполлона же славяне называли **Дажьбогом**.⁶⁷

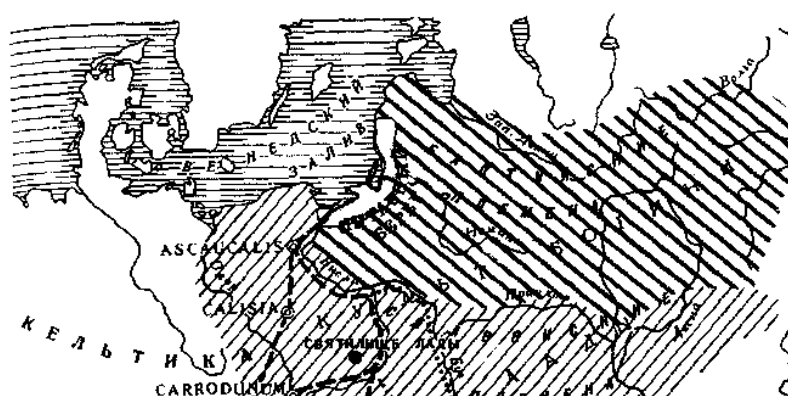
Но правомочно ли такое сопоставление?

В ключе сравнительной мифологии Б.Рыбаковым, например, сопоставляются античные и славянские мифологические образы: «мать Лада», богиня плодородия, выступающая в паре со своей дочерью Лелей и Лато с дочерью Артемидой, богиней плодородия; имя богини-матери у греков (Лато, Лето) и римлян (Латона) созвучно славянской форме Лада, Ладю. Но, как пишет далее этот автор, этих данных было бы недостаточно для утверждения о единстве происхождения мифологических образов Лато и Лады, если бы в нашем распоряжении не было сведений об ареале культа Лады у верных ей племен, с одной стороны, и устойчивых упоминаний связи Лето с северными племенами в греческих мифах — другой.

Детально разбирая географию этих загадочных северных народов и выясняя их взаимоотношение областью славянских поклонников «матери Лады», Рыбаков приходит к выводу о выраженной связи Лато с Севером!

⁶⁶ Энциклопед

⁶⁷ Асов А. Сла

В качестве аргументации мифологического характера он приводит: гиперборейское происхождение Лато; то, что мужем Лато некоторые мифы считают гиперборейца Описа; Лато бежала от гнева Геры на о. Делос из земли гиперборейцев; сын Лато, Аполлон, ежегодно отправляется на зиму в страну гиперборейцев («аподемия») и хранит там свои стрелы и др.

«Связь с Севером, - пишет Б.А. Рыбаков, - как видим, достаточно прочная и даже наследственная. Теперь все дело сводится к уточнению понятия «гиперборейцы». Обилие различных мнений, как у древних, так и у современных ученых привело к отказу от решения этой давней

загадки. Многие авторы просто объявляют их мифическим, никогда не существовавшим народом»⁶⁸.

Экскурс в историю Гипербореи и предысторию Руси действительно весьма осложняется дефицитом достоверной научной информации, многое в рассмотрении данной версии сегодня что называется «притягивается за уши», многое просто является фальсификацией.

Но из заслуживающих особого внимания литературных источников можно назвать **Голубиную книгу**, чудом уцелевшее древнейшее духовное сокровище русского народа. Мы разделяем мнение В.Н. Демина, что ее образ (точнее даже — символ) «неизбывной творческой силы и воистину космического звучания сокрыт в самом первофундаменте русской культуры»⁶⁹. Достаточно взглянуть на знаменитое рериховское полотно с тем же названием, чтобы убедиться в этом.

Этот древнейший источник в рукописном виде достаточно недавно стал серьезно изучаться. Впервые Голубиная книга была опубликована в пушкинские времена. Зато устные варианты из поколения в поколение передавались неизвестными певцами, названными этнографом и бытописателем С. В. Максимовым «Бродячей Русью». Канонического текста не существует, и строгих запретов на творчество никогда не было. В репертуар бесчисленных скитальцев по дорогам Руси обязательно включались эти «духовные стихи», к которым было особое отношение - сердечное и бережное, как к дорогой личной святыне, и которую «из любви» разрешалось немного «приукрасить». По этой причине вариантов Голубиной книги великое множество: сегодня по некоторым источникам, их удалось записать около сорока⁷⁰.

⁶⁸ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян «Русское Слово» М., 1997 С 552-555

⁶⁹ Демин В.Н. «Загадки русского севера», С.193

⁷⁰ Демин В.Н. «Загадки русского севера», С.193

В.Н. Демин пишет, что трудно себе представить, как при проявляемой вольности обращения народа с древнейшим музыкально-поэтическим материалом, этот «бесподобный, неповторимый и никакими словами не передаваемый напев», сочетающий дух арийской архаики с традициями русского народного фольклора - сохранился и дошел до наших дней. Народ бережно пронес через тысячелетия идейно-духовное ядро Голубиной книги и ее колорит.

сохранил не только дух, но и идейное ядро Голубиной книги.

В христианский период Голубиная книга, представлявшая собой свободную обработку библейских сюжетов, считалась апокрифической (или даже языческой). За ее чтение и переписывание люто преследовали и карали. Так, например, был предан церковному суду русский подвижник Авраамий Смоленский.

Христианские мотивы здесь представляли внешнюю оболочку, ядром же были философия и мораль, основывающиеся на фундаменте глубинной человеческой предыстории, по мнению Демина, «общеиндоевропейской и доиндоевропейской идеологии и протонауки», что позволило Н.И. Надеждину назвать Голубиную книгу ярчайшим примером космогонической культуры.⁷¹

Итак, существует условная страна («Русолим» – русифицированный Иерусалим - близ некой «Фавор-горы»), в которой разворачиваются события Голубиной книги.

Книга падает с неба. Но прочесть ее может только один человек – «распремудрый» царь Давид (а может быть Дажьбог – дающий нам Божье Слово?) – музыкант, гусяр, который, подобно гиперборейскому Аполлону, владеет ключом небесной Гармонии.

⁷¹ Там же С.195

Он обстоятельно отвечает на вопросы мудрецов, царей, богатырей и пр. В зависимости от количества вопросов различают краткие и развернутые «редакции» Голубиной книги.

*От чего у нас начался белый вольный свет?
От чего у нас солнце красное?
От чего у нас млад-светел месяц?
От чего у нас звезды частые?
От чего у нас ночи темные?
От чего у нас зори утрени?
От чего у нас ветры буйные?
От чего у нас дробен дождик?
От чего у нас ум-разум?
От чего наши помыслы? и т.д.*

В этих вопросах, названных в 19-м веке «проклятыми» (ибо, по Ф.М. Достоевскому, для русского человека главное - «вопрос разрешить») — истоки и русского духа, и русской души — того, что именуется сегодня «русской ментальностью», характеризующейся сложным синтезом: устремленности к бесконечности в постоянном поиске новых форм, непредсказуемости, противоречивости и максимализма, непосредственности и искренности, отсутствия стремления к успеху, «всемирной отзывчивости», бытовой философичности, соборности (исконно «государственного» мышления), а главное — оптимистичной **Веры** в Высшую Целесообразность, составляющей ядро «русской души» с ее широтой, противоречиями и нравственными исканиями.

Все перечисленные черты можно найти в русском фольклоре — в сокровищнице памяти народа — в героях русских народных сказок и былин, в песнях и шедеврах древней восточнославянской архитектуры.

Ответы Давида смело можно назвать относящимися к высшим умозрительным задачам - даже «эзотерическими», перекликающимися, скажем, с космогоническими идеями, изложенными в «Тайной Доктрине» Е.П. Блаватской. «Голубиный (глубинный, сакральный)

свет» здесь сродни «Поймандру» Гермеса, а образ самой Голубиной книги подобен Евангелию от Иоанна, где мир трактуется созданным из Слова - записанного в Священную Книгу (космогоническая идея эманации).

Эзотеричен и образ Вселенского великана, растерзанного и ставшего человечеством – возникновение мира из человека! Эта идея дифференциации Единого – русский коррелят древнеегипетского образа расчлененного Осириса. Все богатство видимого мира, в полном соответствии с общеиндоевропейской традицией, здесь трактуется как части космического божества.

*Белый свет от сердца его,
Красно солнце от лица его и т.д.*

Так представлен герметический принцип «как наверху, так и внизу» - будущее соловьевское Всеединство.

Мифологема о двух зайцах, белом и сером, символизирующих Правду и Кривду – перекликается с платоновской идеей о том, что совершенства и абсолютной справедливости на земле нет и идеальное государство здесь построить невозможно (Белый заяц Правды убежал на небо).

*Как два зайца во поле сходились,
Один бел заяц, другой сер заяц,
Как бы серой белого преодолел;
Бел пошел с Земли на Небо,
А сер пошел по всей земли,
По всей земли, по всей вселенной.
Кой бел заяц — это Правда была,
А кой серый заяц — это Кривда была,
А Кривда Правду преодолела,
А Правда взята Богом на небо,
А Кривда пошла по всей земли,
По всей земли, по всей вселенной,
И вселилась в люди лукавые.*

Но задача людей жить да «ума набираться» (гегелевское самопознание Духа), да в борьбе закаляться (идея самосовершенствования).

Исследуя генезис восточнославянской цивилизации, А.И.Асов опирается на свод источников по древней славянской языческой (ведической) культуре, в числе которых Русские Веды, «Книга Коляды», а также «Книга Велеса», которую, по убеждению данного автора, можно назвать священным писанием славян.

Понятие «язычество» - часть огромного общечеловеческого комплекса воззрений, верований, обрядов, идущих из глубин тысячелетий и послуживших основой всех мировых религий

И мы целиком разделяем мнение Б.А. Рыбакова, что сегодня нет «более туманного и неопределенного термина, чем «язычество»; возникнув в церковной среде, он первоначально означал все дохристианское и нехристианское; им покрывалась и ведическая гимнография Индии, и литературно обработанная мифология классической Греции, и годовой цикл славянских или кельтских аграрных обрядов, и шаманства сибирских охотников. Мы никак не можем разделять такого обособления и вычленения христианства из общей системы древних религиозных представлений и считать, что христианство с его верой в загробный мир, его магией молитв и обрядов, архаичным календарным циклом является антитезой язычества. Резкое противопоставление язычества христианству ведет нас к церковной проповеднической литературе и не имеет ничего общего с истинным положением вещей, с наукой о религии»⁷².

Однако, один из первых Отцов Церкви Климент Александрийский по канону веры не отличал язычества от христианства. Он считал, что истинные христиане – это те люди, которые и на словах, и на деле

проповедуют учение Христа, тогда как язычники — проповедует Христа только на словах.⁷³

Существует версия, что значение термина «язычество» восходит к смыслу «созданное языком», т.е. искусственно, в отличие от термина «православие», означающего прославление Правды. Русские (и великие, и белые, и малые русы) называли себя православными, ибо *славили Правь*, шли *Стезей Прави*. Именовалась она также *Праведной верой*, ибо восточные славяне ведали Правду, знали *Пра-веды*, древнейшие веды, священные предания об истоке Ведической веры, бывшей первой верой чуть не всех народов нашей планеты. Древняя вера славян и русов еще задолго до Крещения Руси именовалась *Православием*.

Отсюда и этимология: «славяне» — славящие Слово, сохраненное в традиции, которая может погибнуть только со своим народом, поскольку является основой самой жизни, языка, песенного искусства, праздников и обрядов. И ныне нужно говорить не о гибели, а о возрождении древней традиции и веры, о Русском Возрождении.⁷⁴

Славянское язычество — часть огромного общечеловеческого комплекса первобытных воззрений, верований, обрядов, идущих из глубин тысячелетий и послуживших основой всех позднейших мировых религий, поэтому нам следует отрешиться от его узкого церковного понимания и помнить о полной условности этого термина. Вспомним слова Иисуса Христа, что он пришел, чтобы не отвергнуть старую веру, но дополнить.

Итак, русские, согласно ведической традиции, — потомки русалки Роси, матери Дажьбога. Это — в широком смысле, ибо все восточные славяне, «внуки Дажьбога», — русские, белорусы и украинцы.

⁷² Рыбаков Б.А. Язычество древних славян «Русское Слово» М., 1997 С.3

⁷³ Климент Александрийский Строматы Книга 3

⁷⁴ Асов А. Славянские боги и рождение Руси С. 5

По преданиям, Небесной реке (Млечному Пути или Эридану) соответствует земная Белая Река. Эта река - Великая Мать — упоминается во всех священных книгах ариев, Ведах Индии и Авесте. Предания о рождении Белой Реки суть предания о рождении духовного царства, славянского ведического рая, называемого также Ирием. Исток же этой реки, которая впадает в Каму, а та в Волгу — на самом Юге Урала, в таинственном Беловодье. Велик Урал! Север его упирается в Ледовитый океан, середина заросла лесами, а юг доходит до бескрайних евразийских степей. На Приполярном же Урале, согласно «Книге Коляды» и преданиям ханты-мансийцев, из камней, оставшихся после Великого Потопа, были сотворены первые каменные люди-великаны.

За эту священную землю — один из величайших духовных центров мира — сражались и боги, и люди. Урал — священное место, где Явь отделяется от Нави - жизнь от смерти.

Имя же русалки **Роси**, матери Дажьбога - русского Аполлона, бога Света, прародителя **русского** народа — это древнее название Волги.

Вот почему восточнославянские народы — русские, белорусы, малороссы - светносные уже самим именем своим (русый значит светлый) и испокон веков являются носителями так называемой «тайны духовности».

Идея богоизбранности русского народа не является «языческой», т.е. высказанной языком. Она — «православная» по сути, по природе самой русской души.

Еще в 18 веке шведский ученый Э. Сведенборг, член-корреспондент нескольких академий мира, автор ряда серьезных работ по естествознанию, технике, который внезапно, после встречи с неким «светящимся ангелом», оставил науку и занялся толкованием Библии и описанием невидимых миров, говорил о России как о вершине Небесной

Горы Меру. Не родная Швеция, а Русь - Страна Света - была показана ему как носительница духовной Истины.

Быть русским, белорусом, малороссом – быть причастным к Небесному Свету - это великая честь. Большая честь быть Иваном Стотысячным, Иваном Дураком, до поры до времени лежащим на печи и не принимающим участия (не крутящимся) в бытовой суете, но неумолимо встающим на Господень Зов... Ну уж если он встает, подпоясывается, кланяется в ноги родителям, берет котомку и отправляется в путь – защищать Правду – то здесь, в этом решении идти никакая сила его не остановит.

Так было всегда.

Так и в стародавние времена шел по Белой Святой Руси великан-богатырь, или, по-белорусски, асенок, нашедший на берегу моря Белгорюч камень «солнечный» Алатырь, в котором было заключено счастье человеческое. Что есть силы ударил асенок по камню волшебным молотом и добыл для людей счастье. А после удара асика из расколовшегося камня вылетела уточка. Уточка снесла яйцо. Асенок разбил яйцо, и в нем оказалась горящая свеча...

Уточка – мировой символ возрождающейся жизни, горящая свеча – символ духовности. Асенок, ударивший по Алатырю волшебным молотом, как и русский Творец Мира Сварог (Гефест) - возрождал Вселенную, богов и людей.

Култ молота был унаследован с древнейших времен. Но именно Белоруссия – Белая Русь - бережно сохранила древние дохристианские реликвии, храмы, а во время Великой Отечественной Войны поднялась могучим партизанским движением.

Последний «языческий» храм был разрушен именно в белорусско-литовских землях: речь идет о великолепном каменном храме Перуна под Вильной. В нем служил великий жрец кривичей Криве.

В.Демин пишет, что в 1899 году «Смоленские епархиальные ведомости» (№2) сообщали, что за два года до этого в древлехранилище Смоленского церковно-археологического комитета поступил огромный молот. Сей молот хранился в алтаре одной из церквей Бельского уезда Смоленской губернии и белорусами и русскими почитался «Молотом Ильи-пророка». Церковные власти усмотрели в нем поклонении остаток языческой старины.

И неудивительно, что языческие реликвии хранились в белорусских храмах вплоть до рубежа XX столетия. А также то, что именно в белорусских землях лучше всего сохранились предания об асилках-волотоманах, восходящие к ведическим мифам. Белорусские асилки-волоты наделены великой силой – само их имя означает: «сильные». И сегодня они – верные стражи Восточнославянской Идеи.

Но сегодня «волшебный молот» восточнославянских народов – высокая мысль. И не серенькая спокойная жизнь просвещает их.

Много раз падала и поднималась Святая Русь – поднимется и теперь.

Спасение же – в обращении к русской культурной традиции – мифологической, философской, к исконному Православию.

Русская мифология имеет главную составляющую - образ, которого нет больше ни у одного народа – это **образ Матери Сырой Земли**. Для восточнославянского сознания земля первична – а жизнь отдельного индивида – вторична. Защита своей земли – самое святое дело для русского. Умереть на поле брани было почетно, а поскольку смерть мыслилась как переход в мир тонкий, героическая смерть, очищавшая все грехи человека, считалась радостью – на Руси праздновали тризну. Социальные идеалы: равенство, выборность снизу вверх органов управления и др. определяла община.

После принятия христианства на Руси язычество гармонично переходило от культа многочисленных персонифицированных сил природы к культу святых: так Перун становится Ильей Пророком, Велес – Николой Угодником, Лада (Макошь) – Богородицей и т.д. Библейские идеи – идея творения, откровения, конца мира, христианской любви как высшей духовной ипостаси человека – осмысливались русским народом в соответствии с особенностями его менталитета.

Русское православие опиралось на Кирилло-мефодиевскую традицию и впитало идеи единства всех церквей, равенства народов и веротерпимость. Оно восприняло новозаветное христианство как *радостную весть*: «Приблизилось Царство Божие»⁷⁵ – это высшая ценность, ради которой можно отдать все остальное. Новозаветные ценности – это не иго, не императив, не приказ, не устрашение, это – приглашение на пир – высшая красота, радость – **благодать**.⁷⁶

Но одновременно православие получило в наследство и другую, ветхозаветную идею – *страх перед Господом и его суровым законом*. Старую ветхозаветную систему ценностей, всю старую этику можно отнести к понятию Закона. «Закон дан через Моисея, благодать же и истина произошли через Иисуса Христа».⁷⁷ Законом спастись нельзя, поскольку религия закона разделяет людей на чистых и нечистых в силу соблюдения внешних норм, часто доходя до мелочного материализма, выхолащивая сам смысл духовного учения, но Христос говорит о поклонении Богу в духе и истине.⁷⁸

«Слово о Законе и Благодати» первого русского митрополита Илариона, условно положившее начало развитию русской религиозной

⁷⁵ М-к, 1:14,15, Мф, 3:2, 4:17

⁷⁶ Вышеславцев Б.П. *Этика преображенного эроса* М.1994 С. 17-19

⁷⁷ Ин, 1:16,17

⁷⁸ Вышеславцев Б.П. *Этика преображенного эроса* М.1994 С. 18

философии, отражало эту антитезу, и дальнейшее развитие православия шло по двум направлениям: 1) *Закона*, где человек – раб Божий с «покрывалом на сердце», главным достоинством которого было послушание; 2) *Благодати*, где человек – Сын Божий и где главным достоинством была радостная жизнь в Господнем Духе, в духе Любви.

Именно к «Слову» Иллариона восходит русская религиозная философия.

Новозаветная ветвь русского православия – это Иларион (11 в), оставивший похвальную песнь Руси, его наследник - Климент Смолятич (12 в), видевший высшую цель жизни в познании божьего промысла и сформулировавший идею нестяжательства, Сергей Радонежский (14 в) – показал идею и практику «высокого жития», продемонстрировал обычной жизнью возможность полного отказа от земных соблазнов – богатства, власти. И это не стало препятствием для непосредственного участия Сергия в важных политических событиях России. Сергей держал в своей благодати всю Россию, а в решительный момент благословил Дмитрия и своих монахов на Куликовскую битву. Нил Сорский (15 в) видел проявление истинной христианской веры в постоянном внутреннем совершенствовании, безмолвии, молитве и созерцании – в любви как средстве преобразования человека. Нестяжатели Вассиан Патрикеев и Максим Грек (16 в) – требовали отказа церкви от собственности, и были обвинены в ереси.

Ветхозаветная ветвь начинается с Феодосия Печерского (11 в) – аскета-подвижника, продемонстрировавшего суровую практику истязания плоти. Его последователь Кирилл Туровский (12 в) был приверженцем самых суровых форм монашества – столпничества, затворничества, молчальничества. Идеалом земного существования он считал монастырь. Иосиф Волоцкий (15-16 в) видел в церкви организующее начало, орудие человеческого общежития. Средство

церкви – страх божий, поэтому она должна быть богатой. Иосиф отстаивал право владения монастырями земельной собственностью и сурово выступал против инакомыслящих. Даниил Рязанец (16 в) – поддерживал и развивал иосифлянство. Требовал утверждения канонов, призывал к ненависти к «еретикам». Благодаря ему иосифлянство превратилось в основную идеологию Русской Церкви.

Несколько слов о русском святом – Серафиме Саровском (19 в). Дивеевский аскет-подвижник, культ которого так явно насаждается в последнее время, настойчиво заслоняя почитание в России Сергия Радонежского, по нашему глубокому убеждению, требует внимательного философского анализа. Интересна работа по этому поводу Дм. Мережковского «Последний святой»⁷⁹, а также изложение интересных исторических фактов по данной теме в дневниках С. Витте.⁸⁰

Духовное возрождение России сегодня в большей мере ассоциируется с возрождением православия – и, прежде всего, с возрождением православных храмов и культа, т.е. внешней, формальной его ипостасью. Здесь на переломе истории действительно находит некоторое успокоение русский мятежный вопрошающий дух – но только для того, чтобы передохнуть и устремиться дальше. Поскольку дух – это прежде всего развитие, которое предусматривает направление, и вверх – к небу, и вниз – к земле. По Библии, Иаков видел во сне лестницу, соединявшую землю с небом, символизирующую гармонию между ними, по которой спускались или поднимались ангелы.

Русь – пограничник, страж между Востоком, утверждающим гармонию между Богом и человеком; и Западом, противопоставляющим Бога и человека - между двумя этими

⁷⁹ Мережковский Д. «Не мир, но меч» М. «Аст» 2000 С.88-140

фундаментальными философскими системы, диалектическими противоположностями, требующимися для духовной эволюции человечества. И русское православие, впитавшее эти две идеи и разделившееся на две ветви, в конечном итоге должно гармонизировать их.

Такова же функция и всей русской культуры – функция Аполлона, соединяющего небо, землю и преисподнюю в единое гармоническое трезвучие.

В русской религиозной философии (а русская философия не может быть нерелигиозной!) – этом чистейшем источнике бесценных идей, все это есть. Осталось только взять! Она, допускающая *сомнение*, которое нередко погружало искателей истины в «бездны неверия», но устремляясь вперед, она снова и снова ставила вопросы познания смысла, цели, конечного итога жизни нашего мира, т.е. *настоящего* и *будущего*, и это делало всю русскую культуру философичной, пронизанной протестом, бунтом – поистине «миллионом терзаний» во имя поиска истины. Русские писатели не были просто художниками или философами-теоретиками – их жизни являли пример поэтической философии и преломлялись в образах настолько живых, родных, великих, что создали единый храм Русской Культуры – духовное пространство, где могла очиститься каждая ищущая душа.

Эти идеи оформились позже в русской религиозной философии, как:

- 1) сосредоточенность на идее *спасения* человечества – *сотеиология* с акцентом на *этической* проблематике и желанием преобразить природу человека;
- 2) увлеченность историософией и устремления, направленные на преобразование несовершенного общества в идеальное, породившие *софиологию* – учение о Софии как образе человечества, материи Мировой Души, идеальном начале, которое стремится воплотиться в

⁸⁰ Витте С.Ю. Воспоминания, мемуары М., «Аст» 2001 Т.1. С. 382-421

хаосе; 3) утверждение роли *России* как судьбоносной для мира. Миссионизм всегда был присущ русской религиозной философии. Здесь удовлетворялись требования *эсхатологии* - это завершение мировой истории преобразованием человека и общества в соборность, в гармонию всеединства; 4) переплетенность гносеологической и онтологической проблематики, где вопрос о методах познания соотносится с образом жизни, нравственным совершенствованием.

Характерное для восточнославянских Любомудров религиозно-мистическое мировосприятие и символическое мышление, взросшие в духовном пространстве России, сформировали особый тип философствования - уникальный тончайший мессианско-софийный покров всей русской культуры 19-20 в., которая представлена именами украинского философа Г.С. Сковороды; «любомудра» В.Ф. Одоевского» славянофилов: А. Хомякова, К. Аксакова, Н. Данилевского; В. С. Соловьева, Д. Мережковского, братьев Трубецких, Н. Бердяева, П. Флоренского, С Булгакова и мн. др.

Особое место здесь занимают религиозно-философская мысль Л.Н.Толстого. «В чем моя вера», «Исповедь» и «Четвероевангелие», которые составляют своеобразный триптих – это потрясающая по своей искренности и духовной силе картина вызревания человеческой души – русской души. Поскольку гений Толстого пронзал психическую ткань жизни до самых ее сокровенных глубин - вышеназванные работы не являются приоритетом единичного, субъективного опыта «скитания духа» - они раскрывают суть духовного и душевного поиска многих и многих русских людей.

Подобно тому, как в «Государстве» Платон рисует образ человеческой души, в которой непостижимым образом уживаются: стая диких зверей – вожделеющее, инстинктивное начало, лев – яростное, творческое начало, и человек – духовно-разумное начало, так же и в

толстовской «Исповеди» отражено восхождение размышляющей, рефлекслирующей души через кризисы-трансформации.

Человек не может полноценно жить, не руководствуясь внутренней идейной установкой. И Толстой, проходя разные этапы жизни, последовательно низвергает своих идейных богов, пока не приходит к Богу единственному – ищет способа прикосновения к нему душой – не инстинктивной, а разумной, глубоко размышляющей, зрелой. Так Толстой, продолжая линию Волжских старцев, нестяжателей, исихастов, последователей Сергия Радонежского, и противостоя церкви покупающей и продающей Христа оптом и в розницу, восходит к своему Христу, да пожалуй, и к тому Христу, к которому душевно устремляется подавляющее большинство русских людей. «Четвероевангелие» дает зрелый анализ текстов Нового Завета как апофеоз огромной проделанной работы: перевода первоисточников, анализа критической литературы – и в результате перед миром предстает Христос в той силе Правды, которая была доступна видению человеческого гения.

Отлучение Толстого от Церкви – адекватный ответ рабского сознания сознанию свободного гения. Для наших современников – толстовское религиозно-философское наследие – поистине бесценный дар, освещающий многие принципиальные вопросы бытия и познания.

Феномен восточнославянской культуры поистине уникален.

В этом экологически чистейшем духовном пространстве, заполненном космической любовью и верой миллионов славян, живших до нас, есть все ответы на все злободневные вопросы.

При, казалось бы, крайне пренебрежительном отношении к обессиленной России, современные западные историки и публицисты не прекращают, а наоборот, наращивают полемику о ее бесполезности,

ненужности, всячески унижая ее и называя нахлебницей у просвещенного культурного Запада. Она же, как капризный ребенок, продолжает глупо и бессмысленно твердить о какой-то своей пресловутой «духовной космической миссии». И сколько ей не объясняют, не приводят самых умных, авторитетных и веских аргументов и доводов, она продолжает упрямо стоять на своем исключительном, божественном праве на власть.

Историкам известно так называемое «завещание Петра Первого», в котором высказана мысль, что бог создал только Россию, а все остальное – производное от нее.

Насмешку постмодернистских философов и историков вызывает также высказывание Василия Третьего: «Я, по праву отцовской крови, - Царь и Государь Руссов; почетных названий своей власти не покупал я ни у кого какими-либо просьбами или ценою; не подчинен я никаким законам другого властелина, но, веруя в единого Христа, презираю почет, выпрошенный у других»⁸¹

Серьезные научные исследования древнего периода России проводятся группой «Новая хронология», к которой, в силу новизны и экстравагантности выдвигаемых ими идей, в современном ученом мире сложилось в целом враждебное отношение, но сегодняшнее состояние науки как бы само за себя указывает на истинность взятого ими исследовательского направления.

Складывается ситуация, напоминающая сюжет известного фильма «Тень» с Олегом Далем в главной роли, где тень приказывает отрубить голову своему породителю, но потом сама остается без головы и не знает, как ей быть дальше. Не тоже ли самое происходит сейчас в отношениях Запада с Россией? Бросив огромные силы и средства на то,

⁸¹ Г.В. Носовский А.Т. Фоменко Империя Т.2 М., «Римис» 2004 С.338

чтобы разрушить и обобрать ее, Запад как бы остался без своего господина и не знает, как ему жить дальше.

У весьма экстравагантного писателя Эдуарда Лимонова есть пророческое эссе «Варвары ушли», в котором описывается следующая история. Все общественная жизнь Запада направлена на критику русских варваров, которым приходится постоянно разъяснять, как они неправильно живут в своем варварском государстве, и со стороны которых ждут вероломного нападения, тратя огромные денежные средства на вооружение.

Но однажды пассажиры самолета, пролетающего над Россией, обнаружили вместо нее белое пятно – она пропала! Казалось бы, мир должен наконец-то вздохнуть с облегчением – опасность миновала. Но происходит обратное - все пришло в полное расстройство. Сильные страны без оглядки на Россию стали захватывать слабые, Америка утроила свой бюджет на вооружение, объясняя это тем, что варвары могут вернуться. Вся мировая экономика пришла в упадок, т.к. базировалась на огромных природных ресурсах России. Развитие науки остановилось, поскольку не стало единственной страны, по-настоящему занимавшейся долгосрочными, перспективными исследованиями и т.д. и т.п.

И только одна крохотная газетенка высказала предположение, что может быть Они ушли, потому что Запад смертельно надоел Им своей мелочностью и суетой?

«ТЕНЬ, ЗНАЙ СВОЕ МЕСТО!»

В заключении приведем отрывок из «Листков дневника» Николая Константиновича Рериха, для которого тема духовного, нравственного

совершенствования человечества и связи человеческой жизни с Великими Законами Космоса - всегда была главной.

Эти строки, написанные в 1935 году, во время большой научной экспедиции в Северный Китай и Внутреннюю Монголию, не требуют комментариев.

В них можно усмотреть связующую пространственно-временную нить между древней мифической Гиперборей, гималайским феноменом и ПРОБЛЕМОЙ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ, которую все мы решаем сегодня — связь, которую держит невидимым магнитом великая восточнославянская цивилизация, имя которой РОССИЯ.

Итак, читаем.

Многообразен лик великой России. Россия не только государство. Она— сверхгосударство, океан, стихия, которая еще не оформилась, не влегла в свои, предназначенные ей берега. Не засверкала еще в отточенных и ограненных понятиях в своем своеобразии, как начинает в бриллианте сверкать сырой алмаз. Она все еще в предчувствиях, в брожениях, в бесконечных желаниях и бесконечных органических возможностях.

Россия — это океан земель, размахнувшийся на целую шестую часть света и держащий в касаниях своих раскрытых крыльев Запад и Восток.

Россия — это семь синих морей; горы, увенчанные белыми льдами; Россия — меховая щетина бесконечных лесов, ковры лугов, ветреных и цветущих.

Россия — это бесконечные снега, над которыми поют мертвые серебряные метели, но на которых так ярки платки русских женщин, снега, из-под которых нежными веснами выходят темные фиалки, синие подснежники. Россия — страна разворачивающегося индустриализма нового, невиданного на земле типа; неопределенного пока...

Россия — страна неслыханных, богатейших сокровищ, которые до времени таятся в ее глухих недрах.

Россия — не единая раса и в этом ее сила. Россия — это объединение рас, объединение народов, говорящих на ста сорока языках, это свободная соборность, единство в разности, полихромия, полифония.

Россия — не только страна мгновенного настоящего. Она — страна великого прошлого, с которым держит неразрывную связь. В ее березовых солнечных рощах по сей день правятся богослужения древним богам. В ее окраинных лесах до сей поры шумят священные дубы, кедры, украшенные трепещущими лоскутками. И перед ними стоят бедные глиняные чашки с кашей — жертвой. Над ее степями плачут жалеики в честь древних божеств и героев.

Россия — страна православия, этой самой живой религии, безнасильной, бесспорной, тактичной, которая никогда не преследовала своих противников. И в то же время Россия — страна многих религий, которые все уживаются между собою, соединяясь не в человеческом ограниченном догматическом плане, а в верхних райских подблачных высотах.

Россия есть страна византийских куполов, церковного звона и синего ладана, которые несутся из великой и угасшей наследницы Рима — Византии, второго Рима. И придают России неслыханную красоту, запечатленную в русском искусстве. Россия - могучий, хрустальный водопад, дугою вьющийся из бездны времени в бездну времен, не охваченный доселе морозом узкого опыта, сверкающий на солнце радугами сознания, грядущий на весь мир кругом могучим утверждением всеславянского бытия.

Россия грандиозна. Неповторяема.

Россия — полярна. Россия миссия новых времен.

Россия — единственная страна в мире, которая величайшим праздником своим славит праздник утверждения жизни, праздник воскресения из мёртвых, радуясь заре весеннего расцвеченного дня, с огнями крёстных ходов под утренним яхонтовым, парчовым, заревым небом⁸².

А это слова, написанные в 1943 г.: Россия «спасла мир, но еще больше ей предстоит сделать. Будущее России можно сравнить с полотном, на котором главное место занимает большая яркая звезда на фоне предрассветного неба. Россия будет мировым лидером»⁸³.

«Да, великое благо — Братство Народов. Там, где упало такое зерно плодородное, уже будет жить мысль о Мире, о сотрудничестве, о геройстве и самоотвержении. Лишь бы посеялось зерно Братства»⁸⁴.

РОССИЯ – ВЕЛИКАЯ, БЕЛАЯ, МАЛАЯ – ПОДНИМИСЬ!!!

Ильчук М.В.

12.08.2005 Москва

⁸² Николай Рерих Листы дневника Т.1., С. 377-378 «Международный Центр Рерихов» М., 1999

⁸³ Николай Рерих Листы дневника Т.3., С. 87

⁸⁴ Там же с. 547

